

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СФОРМИРОВАННЫХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнила
Грознова Диана Дмитриевна
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава I. Теоретические и правовые новы регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.....	8
§ 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-процессуального доказывания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.....	8
§ 2. Общая характеристика понятия результатов оперативно-розыскной деятельности.....	13
§ 3. Правовые предпосылки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.....	17
§ 4. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.....	23
§ 5 Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по законодательству российской федерации.....	29
Глава II. Проблемы и перспективы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам в современном отечественном уголовном судопроизводстве.....	37
§ 1. Проблемы правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода и основания на стадии возбуждения уголовного дела.....	37
§ 2. Негласные следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве России.....	43
§ 3 Свидетельские показания оперуполномоченного в качестве допустимого доказательства.....	50
§ 4. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.....	55
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	67
Приложение 1.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных реалий оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) играет одну из ключевых ролей в борьбе с преступностью. ОРД является сложным и многоуровневым процессом, реализуемым через проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые позволяют оперативному работнику собрать информацию о преступной деятельности, выявить преступников и предупредить преступления.

Актуальность исследования этой темы неоспорима в настоящее время, о чем свидетельствует большое количество научных работ и диссертаций, посвящённых изучению использования результатов ОРД в процессе доказывания¹. Также отсутствие единого мнения среди работников прокуратуры, суда, оперуполномоченных и сотрудников предварительного расследования, существенно сказывается на правоприменительной практике, что подтверждается исследованием мнений, проведённым М.В. Муравьевым². Согласно анкетированию среди работников перечисленных служб нет единства в применении закона, а именно в использовании

---

¹ Миролубов С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 204 с.; Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук; Барнаул, 2017. 263 с.; Уткин В. В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 34 с.; Костенко А.Б. Проблемы использования результатов оперативно -розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Юридическая наука. 2020. С. 111-115; Семенцов В.А. О научном наследии профессора С.А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно - розыскных мер в систему следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2019. С. 30-35.; Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. С. 1-7. Титов П.М. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности в качестве основания для производства следственных действий // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 405-412.; Чумаров С.А. О понятии результатов оперативно - розыскной деятельности и их содержании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. С. 153-159.; Щибря А.В. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном процессе России // Вестник магистратуры. 2019. С. 44-47.; Эрохин П.В. Правовые институты использования результатов оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Труды академии управления МВД России. 2020. С. 77-87.

² Муравьев М.В.. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 289 с.

результатов ОРД в качестве доказательств. Данный факт подтверждается и судебной практикой, что видно при анализе порядка 150 итоговых документов одного из территориальных органов за 2021-2024 года.

Преступный мир постоянно эволюционирует, появляются новые способы совершения преступлений, используются ранее не известные технологии и методы. В силу специфики осуществления ОРД в плане методов и форм ее проведения она становится одним из важнейших инструментов в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности всего общества. Использование лишь процессуальных средств, а именно следственных действий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, является недостаточным для получения доказательственной базы, позволяющей с уверенностью сказать о виновности лица. Исследование данной темы необходимо для решения противоречий между нормами УПК РФ и Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144)², а также между Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2699-О (далее – Определение КС РФ № 2699)³ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (далее – ПП ВС РФ № 8)⁴ касательно использования результатов ОРД в процессе доказывания и в качестве повода и основания. Существование

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – №52(ч. 1), ст. 4921.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 августа 1995 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №33, ст. 3349.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2699-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фуфаева Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70107986/> (дата обращения: 28.04.2025).

противоречия в регулировании процесса использования результатов ОРД порождает вопросы о главенстве норм в уголовном процессе в случае отсутствия единообразия относительно конкретных вопросов в разных нормативных правовых актах. Сопоставление УПК РФ с уголовно-процессуальными кодексами стран ближнего зарубежья необходимо для выделения положительных и отрицательных последствий слияния негласной и процессуальной деятельности, а также выбора наиболее эффективных методов собирания доказательств в условиях компьютеризации преступности и общества в целом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, связанные с использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности при соблюдении прав и свобод участников уголовного процесса.

Предметом исследования выступает законодательство Российской Федерации и следственно-судебная практика, касающиеся использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, решения Европейского Суда по правам человека, а также научные теории, посвящённые обозначенной проблеме и исторический анализ норм, негласной деятельности оказывающих влияние на уголовной процесс.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение пределов использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам, рассмотрение особенностей оценки доказательств, полученных на основе результатов ОРД, по уголовному процессу Российской Федерации, а также определение роли негласности в процессе доказывания преступной деятельности виновных лиц. Для достижения цели необходимо поставить следующие задачи:

– провести сопоставление влияния результатов негласной деятельности на процесс доказывания на разных этапах развития права по УПК РФ и Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.)¹;

---

¹ Устав Уголовного Судопроизводства от 1864 г. // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант». URL:

– рассмотреть предпосылки использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам;

– проанализировать уголовно-процессуальные кодексы стран ближнего зарубежья, сопоставить их с УПК РФ в вопросе влияния негласной деятельности на сбор доказательственной базы;

– изучить понятие результатов ОРД, обосновать, почему законодатель закрепляет определение в УПК РФ, а не в ФЗ № 144;

– сопоставить нормы УПК РФ и ФЗ № 144 относительно вопроса использования результатов ОРД – в процессе доказывания и в качестве повода и основания на этапе возбуждения уголовного дела;

– сравнить проявление негласности в процессуальной деятельности, сопоставить с ОРМ.

Данная выпускная квалификационная работа имеет практическое значение для сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, судей и всех, кто связан с уголовным процессом. Исследование результатов ОРД и их влияние на процесс доказывания позволит лучше понять процесс сбора доказательственной базы, а также рассмотреть предпосылки расширения процессуальных действий за счёт присоединения ОРМ.

Нормативно-правовую базу работы составили: Конституция Российской Федерации¹, УПК РФ, ФЗ № 144, приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября

<https://constitution.garant.ru/history/act16001918/3137/?ysclid=lterg9st9s940854430> (дата обращения: 28.04.2025).

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – №710, ст. 7045.

2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция)¹, Определение КС РФ № 2699 и ПП ВС РФ № 8, нормативные правовые документы, утратившие силу (УУС 1864 г. и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР²), а также уголовно-процессуальные кодексы стран ближнего зарубежья и их федеральные законы, регулирующие негласную деятельность.

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

---

¹Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно - розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно - розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с изменениями и дополнениями): Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 28.04.2025)

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон РСФСР от от 27 октября 1960 года.: утвержден 27 октября 1960 года // Свод законов. – 1960. – т. 8, ст. 613.

**ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**§ 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности
в системе уголовно-процессуального доказывания
по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года**

Негласная деятельность является одним из важнейших инструментов государства, использование которого позволяет установить факт совершения преступления, а также собрать необходимую информацию, доказывающую причастность виновных лиц.

УУС 1864 г. стал одним из основных нормативных правовых актов, закрепивших нормы, регулирующие негласную деятельность. Перед рассмотрением негласной деятельности в отдельности необходимо отметить, что УУС 1864 г. в своих нормах закреплял два вида расследования: предварительное следствие (ст. 262–277) и дознание (ст. 250–261). Однако несмотря на сходство названий с современным уголовным процессом по УПК РФ проведение расследования по УУС 1864 г. сильно отличалось. В первую очередь это связано с определением статуса дознания в уголовном процессе.

В соответствии с УУС 1864 г. дознание представлено в двух направлениях:

1) как вспомогательная деятельность для предварительного расследования, проводимая по инициативе следователя через поручение или по собственной инициативе (ст. 255 и 271);

2) в виде первоначального дознания, проводимого до передачи материалов в руки следователя (ст. 252).

Проводя сравнение дознания по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144, можем увидеть сходство.

Во-первых, оба вида деятельности направлены на обеспечение следствия необходимой информацией, получение которой гласным путем невозможно. Их использование в таком направлении позволяет правоприменителю ориентировать свою деятельность при производстве раскрытия преступления.

Во-вторых, сходством дознания по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 является наличие одинаковых мероприятий, направленных на получение значимой информации. Согласно ст. 254 УУС 1864 г. сбор информации при дознании осуществлялся посредством проведения розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения. Рассматривая перечень негласных действий из УУС 1864 г. и ОРМ по ст. 6 ФЗ № 144, можем сказать, что они похожи, несмотря на различие названий. Расспрос и негласное наблюдение по УУС 1864 г. в настоящее время, в соответствии с ФЗ № 144, представлен в виде опроса и наблюдения соответственно. Цель данных мероприятий не изменилась и направлена на получение информации в ходе беседы и скрытого визуального наблюдения.

Отличием УУС 1864 г. и ФЗ № 144 является закрепление розыска. ФЗ № 144 не выделяет его в качестве отдельного мероприятия, но вкладывает его смысл в каждое из 15 ОРМ (ст. 6 ФЗ № 144) в отдельности. Проведение всех ОРМ уже содержит в себе цель розыска. Таким образом видно, что оба нормативных правовых акта (УУС 1864 г. и ФЗ № 144), действующие в разное время, содержат в себе мероприятия, направленные на получение информации негласными способами.

В-третьих, дознание по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 являются важными элементами на стадии проверки повода о противоправном деянии. Согласно ст. 300 УУС 1864 г. информация, полученная в ходе дознания, служила поводом для начала следствия. Похожая ситуация наблюдается с ОРД по ФЗ № 144. При анализе норм УПК РФ и ФЗ № 144 можно сказать, что результаты оперативных работников могут служить поводом для возбуждения уголовного дела при соблюдении норм УПК РФ и надлежащем процессуальном закреплении. Однако УПК РФ и УУС 1864 г. не предусматривают использование результатов ОРД в качестве основания.

В соответствии со ст. 300 УУС 1864 г. дознание проводится по поручению следователя с целью подтверждения факта совершения

противоправного деяния, а на основании результатов проверки (дознания по УУС 1864 г.) решается вопрос о начале следствия. По УПК РФ результаты ОРД также не могут быть теми данными, на основании которых возбуждается уголовное дело, так как ст. 144 УПК РФ не предусматривает самостоятельное проведение ОРМ в ходе проверки повода. Несмотря на это, оперативная информация влияет на процесс подтверждения повода путем исполнения поручения, результаты которого являются основанием. Таким образом, сотрудники полиции в 1864 г. и оперуполномоченные в настоящем времени участвуют в процессе обнаружения преступления и подтверждения повода (через выполнение поручения, результаты которого являются основанием).

Анализируя дознание по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144, считаем необходимым отметить круг субъектов, занимающихся такой деятельностью. Согласно УУС 1864 г. дознание могла проводить только полиция по поручению следователя, суда или прокурора, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Рассматривая круг лиц, уполномоченных на проведение ОРД по ФЗ № 144, перечень которых закреплен ст. 13 ФЗ № 144, видим, что он выходит за рамки одного органа и распространяется на многие подразделения. Сопоставляя представленные субъекты, можем заметить, что в XIX в. возможности получения данных были ограничены из-за того, что право на проведение негласных мероприятий предоставлялось только одному органу (полиции).

При сравнительно-правовом анализе дознания по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 важным моментом является определение возможностей органов на различных стадиях уголовного процесса. Согласно действующему законодательству (ФЗ № 144 и УПК РФ) деятельность оперативных работников не регулируется УПК РФ, а их результаты напрямую не влияют на процесс доказывания. Полученная информация в ходе проведения негласных мероприятий является ориентиром, при правильном использовании которого получается допустимая доказательственная база¹.

---

¹Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с

Рассмотрение исторического опыта позволяет сделать вывод, что значение данных, собранных в рамках проведения дознания, по УУС 1864 г., имеет как сходства, так и отличия с настоящим временем.

Отличие дознания по УСС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 заключается в начале деятельности. В первом случае работа полиции начинается только в случае указания на это следователем, прокурором и судом (ст. 271, 279, 454 УСС 1864 г.), за исключением обстоятельств, не терпящие отлагательства. Результаты таких мероприятий сразу передаются в руки правоприменителя при первой возможности, что указывает на зависимость полиции 1864 г. от следователя, прокурора и суда. ОРД по ФЗ № 144 отделена от уголовного процесса, и ее проведение в большинстве случаев не зависит от воли правоприменителя по УПК РФ. Исключением является дача поручения, исполнение которого оперуполномоченным является обязательным (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что дознание по УУС 1864 г. находилось в зависимости от следователя, что не наблюдается в настоящее время по ФЗ № 144 и УПК РФ. Работа оперуполномоченных согласно ФЗ № 144 не регулируется нормами УПК РФ и является непроцессуальной. ОРМ, в отличие от следственных действий, начинают проводить до возбуждения уголовного дела, а их результаты при процессуальном оформлении являются поводами по ст. 140 и 143 УПК РФ.

К отличию дознания по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 относится правовая регламентация деятельности. Полтора века назад уголовный процесс полностью регламентировался УУС 1864 г. С развитием государства и общества появлялись сопутствующие нормативные правовые акты, вытекающие из него. Согласно действующему законодательству негласная деятельность в форме ОРД не регулируется УПК РФ и является непроцессуальной, выходящей за рамки уголовного процесса. Дознание, проводимое полицией по УУС 1864 г., было процессуальной деятельностью, так как нормы, регулирующие проведение негласных мероприятий,

содержались в УУС 1864 г. Представленные нормы позволяют сделать вывод о том, что результаты дознания по УУС 1864 г. и ОРД по ФЗ № 144 имеют разное доказательственное значение. Использование результатов ОРД в качестве доказательств по УПК РФ является недопустимым (ст. 89 УПК РФ). Однако согласно УУС 1864 г. запрет на использование результатов дознания в качестве доказательств не указан.

При детальном анализе норм УУС 1864 г. через современное понимание содержания понятия доказательства можно увидеть сходство с нормами УПК РФ, что проявляется в наличии правил о свидетельском иммунитете, порядке проведения и фиксации результатов следственных действий¹.

На основе всего вышесказанного можем сделать вывод, что УУС 1864 г. закреплял основные положения негласной деятельности в уголовном процессе. С развитием права ряд государств взял в основу нормы УУС 1864 г. и закрепил в уголовно-процессуальных кодексах регламентацию негласной деятельности². Российское законодательство стало исключением – ОРД по ФЗ № 144 не регулируется УПК РФ. Законодательное закрепление оперативной работы относится к другим нормативным правовым актам (инструкция и документы секретного содержания). Выход негласной деятельности из процессуальной поспособствовал возникновению проблем использования результатов ОРД по УПК РФ в процессе доказывания по уголовным делам. Наличие этой проблемы является отличием от деятельности полиции 1864 г., проводящей дознание по

---

¹ Закотянский А. С. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современные требования к допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2485–2490.

² Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 г. (RT I 2003, 27, 166) (ред. от 1 апреля 2024 г.). URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/196_zakoni_Estonii/034.htm (дата обращения: 28.04.2025). ; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 ноября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=4;-88#pos=4;-88 (дата обращения: 28.04.2025). ; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 мая 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 28.04.2025). ; Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 г. (с изменениями, внесенными по состоянию на 15 июля 2023 г.). URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/upz-latvii-prava-i-objazannosti-uchastnikov-ugolovnogo-processa-v-latvii.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

УУС 1864 г., когда результаты напрямую влияли на процесс доказывания и начало следствия¹.

§ 2. Общая характеристика понятия результатов оперативно-розыскной деятельности

Рассматривая исторический аспект использования результатов ОРД в процессе доказывания, считаем необходимым определить, что представляет из себя понятие результатов ОРД в отдельности, где оно закреплено и из каких элементов состоит, какие противоречия встречаются, а также обозначить степень влияния определения на процесс доказывания.

Понятие «результаты ОРД» достаточно распространено в таких юридических науках, как уголовный процесс и ОРД. В ФЗ № 144 понятие результатов ОРД не закреплено, но проанализировав содержание ст. 1 и 11 ФЗ № 144, можем сказать, что под результатами ОРД понимается полученная в ходе проведения ОРМ информация, которая в последующем используется в подготовке и осуществлении следственных действий, проведении ОРМ, выявлении, предупреждении, пресечении преступлений и так далее. В уголовном процессе понятие «результаты ОРД» долгое время отсутствовало. Несмотря на распространение термина, законодательного закрепления его не было до 2003 г.

С увеличением значимости результатов ОРД и возникновением проблем на практике и в теории, с их применением в уголовном процессе появляется необходимость в конкретном понимании и сущности оперативной информации. Для решения проблем, связанных с пониманием результатов ОРД, в 2003 г. были внесены изменения в УПК РФ, согласно которым п. 36.1 ст. 5 было закреплено, что результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии

---

¹ Нуркаева М. К., Грознова Д. Д. Ретроспективное влияние Устава Уголовного судопроизводства 1864 года на последственную проверку отечественного Уголовного процесса // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2024. № 10-1. С. 149-154.

с ФЗ № 144, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

С внесением изменений в УПК РФ возникает вопрос, почему законодатель закрепил определение результатов ОРД в УПК РФ, а не в ФЗ № 144, который напрямую регулирует порядок получения оперативной информации, а также регламентирует аспекты этой деятельности. На наш взгляд, такое решение было принято на основе объективных причин. К их числу можно отнести тот факт, что УПК РФ закрепляет все процессуальные действия, используемые в уголовном процессе, а ОРД является одним из способов негласного получения информации. Исходя из этого, результаты ОРД не могут использоваться в уголовном процессе согласно ст. 89 УПК РФ, так как они получены при помощи непроцессуальной деятельности. На основе этого можно сказать, что законодатель указывает, что именно нельзя использовать в качестве доказательств, путем установления термина «результаты ОРД».

Понятие, которое вытекает из статей ФЗ № 144, очень похоже с определением, закрепленным в УПК РФ. В обоих суждениях мы видим, что под результатами ОРД понимается информация, которая была получена в процессе проведения гласных и негласных ОРМ, закрепленных в ст. 6 ФЗ № 144. Также в них обоих обращается внимание на содержание полученной информации, а именно на то, что она должна содержать в себе признаки о преступлениях, которые находятся на различных стадиях исполнения, и лицах, которые причастны к преступной деятельности или скрываются от государственных органов. На основе всего вышесказанного можно сказать, что оба определения этого понятия, как в УПК РФ, так и в ФЗ № 144, по своему содержанию полностью совпадают.

До закрепления в УПК РФ термина «результаты ОРД» многие ученые толковали его по-разному и предлагали свое понимание. Например, по мнению А. С. Борщева и Ю. В. Колташова, под результатами ОРД понимается конечная

информация, полученная в ходе проведения комплекса гласных и негласных мероприятий, в рамках ведения дел оперативного учета. В последующем эта информация применяется в раскрытии преступлений в виде оперативных доказательств¹. Анализируя эту дефиницию, можем сказать, что, как и в закреплённом определении, под результатами ОРД ими понимается информация, полученная в ходе проведения ОРМ. Также названные ученые подчеркивают значимость лишь конечной информации, что означает невключенность промежуточных результатов, и заостряют внимание на применении сведений в процессе раскрытия преступлений в качестве оперативных доказательств. Иначе говоря, А. С. Борщев и Ю. В. Колташов рассматривают результаты ОРД в качестве доказательств в процессе раскрытия преступлений, что напрямую противоречит УПК РФ, который указывает на недопустимость таких доказательств.

По мнению других ученых, результаты ОРД – это данные (сведения, информация), полученные при осуществлении ОРМ, указанных в ст. 6 ФЗ № 144, а также поступившие от конфиденентов и зафиксированные в материалах дел оперативного учета, отражающие обстоятельства совершенного преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значение для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса². Исходя из определения, высказанного В. И. Зажицким, можем сказать, что, аналогично с закреплённым в УПК РФ определением понятия «результаты ОРД», ученый уделяет внимание содержанию информации: она должна иметь значение для раскрытия преступления, а также связывать результаты с данными, полученными согласно ФЗ № 144. Отличием понятия, данного вышеуказанным автором, от закреплённого определения является то, что В. И. Зажицкий показывает значимость и роль оперативной информации в раскрытии

---

¹ Борщев А. С., Колташов Ю. В. О соотношении документирования в оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 58–63.

² Зажицкий В. И. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Издательский дом И.И. Шумиловой. 1997. 208 с.

преступлений не в первоначальном их представлении, а в ходе процессуального закрепления.

Рассмотрев определения, данные двумя вышеуказанными авторами, можно сказать, что они похожи как между собой, так и с определением из УПК РФ, но кроме этого имеют отличия. Общие моменты заключаются в том, что все три объяснения представляют результаты ОРД как информацию, которую получают в процессе гласной и негласной деятельности, проводимой согласно ФЗ № 144, содержащую в себе сведения, связанные с преступлениями. К отличиям можно отнести то, что в определении, которое дали А. С. Борщев и Ю. В. Колташов, результаты ОРД являются оперативными доказательствами, применяющимися в раскрытии преступлений, что противоречит двум другим определениям. В закреплённом определении о роли результатов ОРД в уголовном процессе напрямую не говорится, но предполагается, что информация должна повлиять на процесс, так как содержит в себе сведения о преступлениях и лицах, их совершивших. В третьем определении понятия «результаты ОРД», данном В. И. Зажицким, подчеркивается, что полученная информация в ходе проведения ОРМ закрепляется в уголовном процессе через процессуальные действия, чем и отличается от других понятий, и частично описывает трансформацию результатов ОРД в уголовном процессе. После внесения определения в УПК РФ профессор В. П. Божьев был не согласен с закреплённым понятием и в своих работах обращал внимание на более конкретное определение. По его мнению, под результатами ОРД понимаются сведения, которые были получены в соответствии с ФЗ № 144, подпадающие под п. 36.1 ст. 5 УПК РФ¹. Исходя из данного им определения можно сказать, что В. П. Божьев в своем понимании результатов ОРД полностью передавал смысл закреплённого понятия в УПК РФ, но в более сокращённом виде. Он также представлял результаты ОРД как информацию, полученную в ходе проведения деятельности, закреплённой в ФЗ № 144, содержащую сведения о преступлениях и лицах, их совершивших.

---

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов; 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2023. 568 с.

Исходя из определения понятия «результаты ОРД», данного в УПК РФ, можем сделать вывод, что результатами ОРД в уголовном процессе являются только сведения о преступлениях и причастных к ним лицах, которые могут быть поводами, в случае процессуального оформления, для возбуждения уголовного дела. В последующем информация, полученная в ходе проведения ОРД, может быть закреплена с помощью процессуальных действий, проводимых в рамках уголовного процесса, после чего она может считаться доказательством¹.

§ 3. Правовые предпосылки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании

При проведении анализа исторического аспекта и понятия результатов ОРД возникают вопросы, связанные с использованием их в процессе доказывания по действующему законодательству. На наш взгляд, нормы УПК РФ и ФЗ № 144 уже содержат в себе положения, закрепляющие влияние оперативной информации на процесс доказывания.²

Результаты ОРД по УПК РФ не являются доказательствами (ст. 89), но есть предпосылки их использования в процессе уголовно-процессуального доказывания. Вопрос роли и применения оперативной информации в процессе доказывания поднимают многие ученые в своих работах. Например, К. И. Ларин напрямую указывает на недопустимость использования

---

¹ Нуркаева, М. К. Грознова Д.Д. О значении определения результатов оперативно-розыскной деятельности в УПК РФ // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека). 2023. С. 84-88.

² Нуркаева, М. К. Грознова Д.Д. Правовые предпосылки взаимодействия сотрудников органов внутренних дел при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в российском уголовно-процессуальном доказывании // Неделя российской науки в рязанском филиале московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2024. С. 244-250.

результатов ОРД в процессе доказывания¹. Противоположное мнение имеет С. Б. Россинский, считающий необходимостью признание полученной информации в качестве доказательств². В федеральных законах и подзаконных актах также есть противоречия, относящиеся к использованию результатов ОРД, а также их роли в уголовном процессе, что проявляется в ФЗ № 144 и ст. 89 УПК РФ.

ФЗ № 144 в ст. 11, а также Инструкция в общих положениях закрепляют пути, в которых могут использоваться результаты ОРД. Первое из направлений – это проведение следственных действий в зависимости от полученной оперативной информации. Например, у следователя при осуществлении обыска появляются данные, позволяющие осуществлять поиск, у кого находится интересующий предмет и где конкретно его можно найти в том или ином помещении, а также получить информацию о самой личности обыскиваемого, месте, подлежащее обыску, что помогает при выборе тактики и организации проведения следственного действия. Оперативная информация, установленная в ходе проведения ОРД, способствует быстрому раскрытию преступлений, а также позволяет подготовиться ко всем исходам событий, возникновение которых возможно во время проведения следственных мероприятий. Исходя из этого, можем сказать, что результаты ОРД играют важную роль в уголовно-процессуальном доказывании, путем влияния на проведение следственных действий, в процессе которых собирается доказательственная база по уголовным делам³.

Еще одно из направлений использования результатов ОРД в уголовном процессе, закрепленное в ФЗ № 144 и Инструкции, – это возможность их применения в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, о чем нами будет сказано позже, а именно во второй главе выпускной

---

¹ Ларин, К. И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260–264.

² Россинский, С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.

³ Панин, В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51). С. 85–88.

квалификационной работы. На данном этапе рассмотрим предпосылки использования результатов ОРД в качестве доказательства.

По УПК РФ не вся информация может выступать в качестве доказательства по уголовному делу, необходимо ее соответствие таким требованиям, как относимость и допустимость. Содержание должно быть напрямую связано с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, это является обязательным пунктом для принятия полученной информации с точки зрения относимости. Говоря о допустимости, обратим внимание на то, что необходимо соответствие трем условиям. Во-первых, она должна быть собрана надлежащим субъектом, то есть получена одним из участников уголовного процесса, указанных в ст. 86 УПК РФ, которые разделены на 3 группы, в зависимости от путей получения информации. К первой группе законодатель отнес прокурора, дознавателя, следователя и суд, которые получают информацию путем проведения следственных и иных процессуальных действий, что является вторым требованием допустимости, обращающим внимание на то, каким путем была получена та или иная информация. Во вторую группу субъектов собирания доказательств входят: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Пути получения информации данной группой являются собирание и последующее предоставление документов и предметов правоприменителям для приобщения к уголовному делу. Отдельно выделяется защитник, как субъект собирания доказательств, который получает информацию тремя путями, среди которых: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик иных документов от различных органов.

Также в требования допустимости входит источник получения информации, или, иначе говоря, источники доказательств, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В число источников входит 6 видов показаний, полученных от

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста и эксперта; от последних двух также получают 2 вида заключений, которые тоже являются источником. Также в качестве доказательств допускаются вещественные доказательства, протоколы следственных и иных процессуальных действий и иные документы¹.

Исходя из правил допустимости и достоверности, можем сказать, что результаты ОРД не соответствуют ни одному требованию и поэтому не могут быть использоваться в качестве доказательства, в соответствии с нормами УПК РФ, но в конкретных случаях они могут влиять на процесс доказывания. Одним из таких случаев является закрепленная возможность правоприменителя давать поручения органу дознания о проведении ОРМ, что закреплено в ч. 1 ст. 144, 38 и 41 УПК РФ. Полученная информация в ходе проведения ОРМ может приобщаться к уголовному делу, но только в том случае, если были соблюдены все требования Инструкции.

Согласно Инструкции результаты ОРД предоставляются следователю, органу дознания или суду не в первоначальном виде, а после трансформации. Данные изменения заключаются в необходимом рассекречивании информации, которая была получена в ходе оперативной деятельности и в должном документальном закреплении. Результаты ОРД, в соответствии с ведомственными документами, оформляются в виде справок, рапортов, сводок, отчетов и так далее, но для передачи правоприменителю составляется отдельный документ. Он может быть двух видов: в форме обобщенного официального сообщения, или, как его еще называют, справки меморандума, или подлинного документа, соответствующего оперативно-служебным документам. Обязательным условием для передачи результатов ОРД является наличие сопровождающей информации о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе ОРД предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, также должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

---

¹ Лушуква, К. А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Вестник науки. 2020. № 11 (32). Т. 5. С. 163–167.

После того, как результаты ОРД переданы в руки правоприменителя со всеми сопутствующими материалами, данная информация не становится допустимым доказательством.

После получения материалов на основании постановления о производстве ОРМ правоприменитель проводит необходимые мероприятия в отношении полученной информации для закрепления и приобщения ее к уголовному делу в виде протокола следственного действия или иного процессуального действия. Закрепленные в них сведения становятся доказательствами, которые соответствуют всем необходимым требованиям.

Если в ходе проведения ОРМ были получены предметы или материалы, подходящие под признаки вещественных доказательств, указанных в ст. 85 УПК РФ, то производится соответствующая оценка и проверка в рамках уголовного процесса, через проведение необходимых следственных действий. Например, в ходе ОРМ оперативным работником был обнаружен нож, подходящий под описание орудия преступления. В ходе проведения такого ОРМ, как изъятие образцов для сравнительного исследования, была подтверждена первоначальная версия о признании его орудием преступления. При получении предмета следователю необходимо процессуально закрепить полученные результаты. Для этого он проводит такие следственные действия, как осмотр предмета и проведение экспертизы, чтобы полностью удостовериться в относимости предмета к конкретному преступлению. На основании результатов проведенных мероприятий в рамках уголовного процесса выносится постановление о приобщении предмета к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Таким образом, результаты ОРД могут играть вспомогательную роль в процессе собирания доказательств, так как на их основе процессуально оформляется уже полученная информация в ходе следственных действий и иных процессуальных действий.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что роль результатов ОРД в уголовном процессе значима. Оперативная информация активно используется в уголовном процессе. Также необходимо отметить, что

без этого выявленных и раскрытых преступлений было бы меньше. Такая значимость в первую очередь выражена двумя принципами осуществления ОРД – это конспирация и негласность, использование которых позволяет тайно разоблачать преступную деятельность лиц и собирать информацию, которую невозможно получить в ходе проведения следственных действий и иных процессуальных действий. Несмотря на значимость полученной информации, они не являются доказательствами в уголовном деле, что закреплено в ст. 89 УПК РФ и Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 167-О-О¹. Такое непринятие связано с самой формой проведения ОРМ – скрыто ото всех, вследствие чего полученные сведения не всегда могут объективно восприниматься правоприменителем, в отличие от процессуальной деятельности, процесс производства которой всем известен, а полученная информация не вызывает сомнений в объективности. На практике можно увидеть процесс преобразования информации, полученной в ходе ОРД, из недопустимой формы в процессуальную.

Например, в приговоре № 1-1047/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-1047/2018² суд признал допустимой информацию, полученную в ходе проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров». Данные результаты были приобщены к уголовному делу после трансформации и закрепления в процессуальном порядке. По материалам дела суд признал, что документы, оформленные в ходе ОРМ, были получены в установленном законом порядке, что подтверждается представленными в материалах уголовного дела процессуальными документами, в том числе постановлением о рассекречивании соответствующих сведений и постановлением о

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 167-О-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Ульяновского районного суда № 1-1047/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-1047/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/НВjСууXfdpgr/> (дата обращения: 24.01.2024).

представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд. При этом фонограммы, полученные в результате проведения ОРМ, были прослушаны непосредственно следователем; содержание зафиксированных телефонных разговоров отражено в протоколах осмотра и прослушивания фонограмм; это содержание полностью соответствует содержанию справок – меморандумов. На данном примере мы видим закрепленный процесс преобразования результатов ОРМ из непроцессуальной деятельности в допустимые доказательства путем проведения следственных действий и иных процессуальных действий с последующим закреплением в уголовном процессе. Также доказывається роль оперативной информации в процессе доказывания.

Подводя итог, можем сказать, что в уголовном процессе не только существуют предпосылки использования результатов ОРД в уголовном доказывании, но и закреплен порядок их применения, регламентация которого выходит за пределы УПК РФ. Полученную в ходе проведения ОРМ информацию можно использовать на этапе подготовки и проведения следственных действий, а также в процессе доказывания. Применение результатов ОРД напрямую в качестве доказательств, в первоначально полученной форме, на законодательном уровне запрещено, согласно УПК РФ и Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 167-О-О. Однако ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет использование оперативной информации, что свидетельствует о том, что при соблюдении ряда правил и при проведении следственных действий информация, полученная в ходе проведения ОРД, становится доказательством по уголовному делу, которая закрепляется в процессуальной форме, а именно в протоколах.

§ 4. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам

Запрет на использование результатов ОРД в процессе доказывания указан в ст. 89 УПК РФ. Однако такое ограничение есть не во всех государствах.

Проводя анализ уголовно-процессуального законодательства стран, относящегося к первой группе, таких как Эстония, Республика Молдова, Латвийская Республика и Республика Казахстан, можем сказать, что в своих уголовно-процессуальных кодексах они напрямую указывают на возможность использования результатов негласной деятельности в качестве доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Эстонии до 2013 г. в ст. 111 прямо говорилось о допустимости использования результатов ОРД в качестве доказательства. Сам процесс получения и закрепления результатов ОРМ частично регулировался в ст. 112–118 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии. При сравнении Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, действующего до 2013 г., и УПК РФ можно сказать, что касательно использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании они отличаются. Если по УПК РФ они не являются доказательствами, то по Уголовно-процессуальному кодексу Эстонии они признавались и использовались в процессе доказывания. Такое расхождение можно объяснить тем, что Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии частично регулировал негласную деятельность путем закрепления порядка получения информации в ходе проведения ОРМ. Следовательно, ОРД Эстонии являлась процессуальным путем получения информации. По УПК РФ процесс получения оперативных данных полностью регулируется другим федеральным законом и рядом подзаконных актов, в основе которых лежит ФЗ № 144. Соответственно, ОРД в уголовно-процессуальном законодательстве России является не процессуальной деятельностью, так как УПК РФ не регулирует процесс собирания и закрепления оперативной информации в процессе доказывания, а также не предусматривает их прямое использование.

С 2013 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии были внесены изменения, согласно которым был исключен 8 раздел, регулирующий получение оперативной информации в рамках уголовного процесса. Однако взамен была введена глава 3.1, которая получила название «оперативно-

розыскные мероприятия». В содержание данной главы входило регулирование процесса проведения ОРМ, а также их перечень и документальное оформление получаемой информации. С внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии суть использования результатов ОРД осталась неизменной, а ОРД продолжила являться источником получения доказательств по ст. 63 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии.

Обратимся к уголовно-процессуальному законодательству Республики Молдова. В соответствии со ст. 93 уголовно-процессуального кодекса страны результаты негласной деятельности являются одним из видов доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова также регулирует процесс собирания оперативной информации в рамках уголовного процесса, о чем говорится в ст. 132.1–138.3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова. Соответственно, по уголовно-процессуальному законодательству рассматриваемого государства негласная деятельность, представленная в виде специальных розыскных мероприятий, является процессуальной, так как входит в предмет регулирования Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

Сопоставляя рассмотренные уголовно-процессуальные кодексы стран ближнего зарубежья с УПК РФ, можем отметить сходства и отличия. Одним из главных расхождений является нормативно-правовое закрепление негласной деятельности. Обратим внимание на закрепление результатов ОРД, а также статус их использования в процессе уголовно-процессуального доказывания. Как говорилось ранее, УПК РФ запрещает использование результатов ОРД в качестве доказательств (ст. 89 УПК РФ), что является различием с уголовно-процессуальным законодательством стран первой группы, где результаты ОРД признаются в качестве доказательств и являются одним из источников их получения. Другим расхождением является закрепление процесса получения негласной информации в уголовно-процессуальных кодексах. По УПК РФ процесс получения результатов ОРД, за исключением ст. 144 УПК РФ (дача поручения органу дознания о проведении ОРМ), регулируется за пределами

норм уголовного процессуального закона, а именно федеральными законами и подзаконными актами, а в представленном ряде стран негласная деятельность регулируется нормами уголовно-процессуального кодекса, тем самым являясь процессуальной. Единственным сходством является влияние негласной информации на процесс доказывания в уголовном процессе. По УПК РФ и ФЗ № 144 результаты ОРД влияют на проведение следственных действий, используются на стадии возбуждения уголовного дела в качестве повода, а также в процессе доказывания через подтверждение данных процессуальным путем. При анализе норм уголовно-процессуальных кодексов рассмотренных стран ближнего зарубежья результаты негласной деятельности выявлено, что они также влияют на процесс доказывания, однако используются напрямую в качестве доказательства.

Несмотря на то, что рассматриваемая группа государств при сравнении с уголовно-процессуальным законодательством России имеет больше различий, чем сходств, существуют страны, где влияние ОРД на уголовный процесс схоже с УПК РФ. Уголовно-процессуальные кодексы второй группы государств ближнего зарубежья закрепляют, что результаты ОРД могут выступать в качестве доказательств по уголовным делам, если они отвечают требованиям закона. К числу таких государств можно отнести Республику Узбекистан¹, Азербайджанскую Республику² и Кыргызскую Республику³. Сходством между уголовно-процессуальным законодательством России и второй группы стран является признание результатов ОРД доказательством только в том случае, если они соответствуют нормам уголовно-процессуального кодекса страны.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 апреля 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 28.04.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 декабря 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 28.04.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 мая 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 28.04.2025).

Исходя из этого, можем сказать, что негласная информация не может использоваться в качестве доказательства в случае несоответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом. Для детального изучения необходимо провести сравнение УПК РФ с уголовно-процессуальными кодексами конкретных государств из второй группы, а именно Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики.

Анализ норм уголовно-процессуальных кодексов Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики позволяет говорить о признании результатов ОРМ в качестве доказательств в случае соответствия нормам закона. С целью решения вопроса о приобщении результатов ОРД к доказательственной базе проводится проверка и оценка в соответствии с нормами уголовно-процессуальных кодексов данных стран. Также необходимо отметить, что в законодательстве рассматриваемых государств для регулирования негласной деятельности действует отдельный нормативный правовой акт. В Республике Узбекистан это Закон № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в Азербайджане – Закон № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности»². Таким образом, выделим два схожих элемента в уголовно-процессуальном законодательстве России и рассматриваемых стран. Во-первых, в уголовно-процессуальных кодексах трех государств результаты ОРД признаются доказательствами только в случае соответствия информации требованиям, предъявляемым к доказательствам. Во-вторых, для регламентации негласной деятельности в рассматриваемых государствах действует отдельный нормативный правовой акт, регулирующий процесс получения и закрепления оперативной информации. Следовательно, ОРД трех стран является не процессуальной.

Однако несмотря на сходство, есть и существенное различие, заключающееся в путях появления, собирания и использования доказательств

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ-344. URL: <https://lex.uz/docs/2106527> (дата обращения: 28.04.2025).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г. № 728-IQ. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/2/> (дата обращения: 28.04.2025).

в уголовном процессе. По уголовно-процессуальным кодексам Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики доказательство может быть получено в ходе проведения ОРМ (ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и ст. 143 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики). Таким образом, результаты ОРД напрямую влияют на процесс доказывания, так как, несмотря на процессуальную проверку, информация, полученная в ходе ОРМ, считается допустимым доказательством. По УПК РФ же данные, полученные негласным путем, не могут быть доказательством, в силу отсутствия такого источника (ст. 74 УПК РФ). Однако по аналогии с рассматриваемыми государствами, оперативная информация тоже подлежит процессуальной проверке, но в отличие от уголовно-процессуальных кодексов Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики, по УПК РФ доказательствами являются результаты конкретных процессуальных действий.

Анализ уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья позволяет разделить их на две группы: те, что закрепляют результаты негласной деятельности в качестве доказательств, а также регулируют негласную деятельность в нормах уголовно-процессуального кодекса; и те, что закрепляют результаты ОРД как источник доказательств, но не регулируют получение данных в рамках уголовного процесса. Российское уголовно-процессуальное законодательство относится к третьей группе, так как, имея сходства с рассматриваемыми странами, оно имеет и существенные отличия, которые не позволяют отнести его к первой или второй группе. Делая вывод о каждой модели использования результатов негласной деятельности в уголовном процессе, можем сказать, что наиболее эффективным, на наш взгляд, является третий путь, однако в научных работах некоторых авторов имеются мнения о целесообразности внедрения опыта (регулирование негласной деятельности в рамках уголовно-процессуального кодекса) первой¹ и

---

¹ Ларин, К. И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260–264.; Кутлугильдина, И. К.

второй¹ групп стран в уголовно-процессуальное законодательство России.

Проведя сравнение УПК РФ с уголовно-процессуальными кодексами стран ближнего зарубежья, заключим, что признание результатов ОРД одним из источников доказательств является излишним, так как оперативная информация в любом случае влияет на процесс доказывания, но в то же время не нарушает право на защиту участников уголовного процесса.

В случае рассмотрения внедрения второй модели в действующее уголовно-процессуальное законодательство России больших изменений не требуется, так как в настоящий момент результаты ОРД также подвергаются процессуальной проверке перед приобщением информации к уголовному делу. Однако доказательствами признаются результаты именно следственных и иных процессуальных действий, а не сами результаты ОРМ. Отличием будет увеличение процессуального взаимодействия в рамках УПК РФ между подразделениями органов внутренних дел (а именно между следователями (дознателями) и оперуполномоченными) в процессе раскрытия преступлений, так как в настоящий момент процессуальное взаимодействие реализуется только в рамках дачи поручения органу дознания (ст. 38, 41, 144, 152, 210 УПК РФ).

§ 5 Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по законодательству российской федерации

Актуальность темы сравнения следственных действий, регулируемых УПК РФ, и ОРМ, предусмотренных ФЗ-144, обусловлена необходимостью обеспечения правопорядка и защиты прав граждан на всех стадиях уголовного

Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодежь и наука. 2022: С. 131–137

¹ Балакшин, В. С. О необходимости дополнения статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новым видом доказательств (результаты оперативно-розыскной деятельности) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 5–10.; Окунев, С. Ю. Ключевые вопросы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Человек. Социум. Общество. 2023. № 3. С. 161–166.

преследования, а также за его рамками. Современные проблемы в государстве, такие как рост преступности, транснациональные угрозы и борьба с организованной преступностью, дают толчок для совершенствования механизмов раскрытия преступлений на всех этапах.

Сопоставляя следственные действия и ОРМ, их необходимо рассматривать как два самостоятельных инструмента, предназначенные для сбора значимой информации, которая влияет на ход всего расследования. Исходя из того что рассматриваемые действия являются обособленными друг от друга - сходства между ними минимальны. Главным отличием является цель и в процесс проведения некоторых мероприятий.

Цель проведения следственных действий и оперативно - розыскных мероприятий вытекает из их предназначения. Однако, несмотря на сходство, а именно как было затронуто ранее - сбор значимой для раскрытия преступления информации, оба инструмента достигают сопутствующие цели которые разнятся.

Рассматривая дополнительные цели следственных действий, следует упомянуть о сборе доказательств, на основе которых строится обвинение и решается вопрос о наказании, подтверждение и закрепление процессуальным путём ранее полученных данных, что нельзя сказать об ОРМ, для которых дополнительными целями являются:

- сбор информации, получение которой в рамках уголовного дела невозможно, из-за особенностей формы проведения (негласности);
- получение ориентирующей информации, которая закрепляется в ходе следственных действий и тем самым приобретает статус доказательств;
- аккумуляция данных полученных до возбуждения уголовного дела и в последующем служащая поводом по ст. 140,143 УПК РФ.

Вторым сходством между следственными действиями и ОРМ является процесс проведения отдельных мероприятий. ФЗ-144 в ст. 6 предусматривает 15 ОРМ: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков

местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации. УПК РФ в своих нормах не выделяет конкретный перечень следственных действий что порождает в научных кругах активную дискуссию и противоречия во мнениях. Различные авторы выделяют от 11 до 14 действий¹. В нашем исследовании рассмотрим только те, которые выделены законодателем в отдельные главы, и будем признавать их в качестве следственных.

Так, в качестве следственных действий предусмотрено 13 мероприятий, которые вытекают из названия глав УПК РФ: осмотр (ст. 176 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), допрос (ст. 189 УПК РФ), очная ставка (ст. 192 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), наложение ареста на почтово - телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), производство судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Рассматривая каждое из перечисленных мероприятий более подробно, то можно заметить что среди следственных действий и ОРМ есть почти аналогичные в проведении действия. Например:

- допрос (ст. 189 УПК РФ) и опрос (ч. 1 ст. 6 ФЗ-144) - направлены на получение информации в ходе беседы между людьми;

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. Юрлитинформ. 2004. 183 с.; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. М.: ПИК ВИНТИ. 2006. 186 с.; Натура Д. А. Эксгумация: уголовно-процессуальные, криминалистические и экспертные проблемы теории и практики проведения и использования её результатов. Краснодар. Юрид. Инт МВД России. 2003. 156 с.

- прослушивание телефонных переговоров (ч. 10 ст. 6 ФЗ-144) и контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) - проводятся с целью получения информации из телефонных переговоров лица;

- оперативный эксперимент (ч. 14 ст. 6 ФЗ-144) и следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) - проводятся с целью воспроизведения обстановки момента совершения преступления или иного значимого действия для подтверждения возможностей и (или) действий человека в конкретной ситуации;

Похожую аналогию можно провести между другими ОРМ и следственными действиями, однако сходство в проведении мероприятий и достигаемой главной цели не позволяет сказать что они взаимозаменяемые, так как существуют несоответствия в других пунктах сравнения. Например, нормативно - правовое закрепление; форма проведения; значение результатов для уголовного процесса; стадия проведения и так далее. Для более полного понимания разницы между следственными действиями и ОРМ необходимо рассмотреть перечисленные пункты более подробно.

Наиболее значимое расхождение между следственными действиями и ОРМ кроется в нормативно - правовом регулировании. УПК РФ в своих нормах не выделяет следственные действия как группу мероприятий направленные на сбор доказательств, но регулирует их порядок производства, неоднократно упоминая их в отдельных положениях, тем самым признавая их процессуальной деятельностью (ст. 164, 164.1, 165, 166 УПК РФ).

ОРМ, в отличие от следственных действий, закреплены списком в ст. 6 ФЗ-144, а порядок и правила проведения рассредоточены в ряде нормативно - правовых актах несекретного характера¹ и содержащие сведения

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно - розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно - розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с изменениями и дополнениями): Приказ МВД России от 1 апреля

государственной тайны, таким образом ОРД является не процессуальной, так как регулируется за рамками УПК РФ.

Вторым из перечисленных ранее отличий является форма проведения. Согласно ФЗ-144 ОРМ могут проводиться в двух формах: гласной и негласной. Негласная форма проведения является преобладающей в ОРД и отличается высокой конспиративностью, сокрытием факта проведения мероприятия, а также лиц участвующих в их осуществлении. Гласная форма напротив не требует соблюдения конспирации и засекречивания мероприятия, лиц и целей, чем имеет сходство с проведением следственных действий. В них гласная форма проведения является основной, но в отдельных действиях допускается проявление негласности.

Углубляясь в процесс проведения каждого следственного действия и ОРМ, можно заметить небольшие сходства. Анализируя научную литературу связанную с данным вопросом видим множество мнений связанных с проявлением негласности в отдельных следственных действиях, именуемые авторами «негласные следственные действия»¹. К их числу можно отнести: наложение ареста на почтово - телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. У данной группы следственных действий можно выделить несколько отличительных признаков, которые позволяют говорить о наличие негласности, а именно²:

2014 г. № 199 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 28.04.2025)

¹ Доронин К.С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // Вестник Московского университета. 2017. №11. С. 120-129; Луговик В.Ф. Негласное производство по уголовным делам // Общество и право. 2018. С. 56-60; Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. С. 138-145.; Мертуков Г.М. Лунина Е.С. Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // Полиматематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. С.

² Калугин А.Г. Негласные следственные действия: перспективы внедрения в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. С. 115-122.; Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. С. 144-151.; Костенко А.Б. О понятии негласных следственных действий // Юридическая наука. 2020. С. 107-111.; Костенко А.Б. О

- конфиденциальный характер производства, то есть без информирования лица, в отношении которого оно проводится;

- при производстве данных мероприятий необходимо применение специальных технических средств, а также привлечение оперативных работников;

- правоприменитель выполняет роль «заказчика», то есть в случае необходимости проведения одного из перечисленных следственных действий, он получает судебное разрешение и передаёт материалы в специализированные подразделения. Получив результат правоприменитель анализирует предоставленные данные и оформляет их процессуальным путём, а именно заполняет протокол, информация из которого входит в доказательственную базу.

Соотношение форм проведения ОРМ и следственных действий позволяет сделать вывод о наличии сходства, которое проявляется в следующих моментах:

- обе группы мероприятий могут проводиться в открытой форме, то есть без засекречивания самого мероприятия, лиц и его целей;

- ОРМ и отдельные следственные действия могут носить негласный характер, но если ОРД основывается на конспирации и зашифровке всей деятельности в целом, а в частности мероприятий, то в процессуальной деятельности негласность сопровождает только часть отдельных следственных действий.

Например, контроль и запись переговоров осуществляется негласно лишь до момента закрепления результатов в протоколе следственного действия, совпадающий с моментом осведомления лица, переговоры которого были записаны, что позволяет сказать о начале гласного производства, рассматриваемом действии. В ОРМ, результаты мероприятия становятся известны после рассекречивания и реализации оперативно - значимой информации.

Анализ форм проведения следственных действий и ОРМ позволяет сказать что по большей мере они отличаются, однако есть и сходство в отдельных элементах, а именно проявление негласности в отдельных мероприятиях.

Следующим отличием следственных действий и ОРМ является значение результатов на весь процесс раскрытия преступлений. Анализ III раздела УПК РФ позволяет говорить, что результаты ОРМ не входят в круг той информации, которую можно считать доказательствами, что нельзя сказать о следственных действиях, являющихся основным путём получения доказательственной базы. Причина такого различия кроется в нормативно - правовом регулировании, как затрагивалось ранее, УПК РФ содержит в себе весь процесс проведения следственных действий, и поэтому такие действия считаются процессуальными, а ОРД напротив выходит за рамки такого регулирования и считается не процессуальной. Несмотря на то что результаты ОРД не считаются доказательствами их влияние на процесс раскрытия от этого не становится менее значимым.

Согласно ст. 11 ФЗ-144 использование оперативной информации имеет несколько направлений:

- как ориентирующие данные, на основе которых проводятся и готовятся следственные действия и выстраивается план расследования;
- в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, что на наш взгляд является противоречием с нормами УПК РФ, а именно с ст. 144 где основанием являются данные полученные процессуальном путём;
- в процессе доказывания в целом.

Таким образом сравнивая значение и влияние результатов следственных действий и ОРМ на процесс доказывания можно сказать что оно отличается, в первом случае они являются доказательствами, а во втором играют роль сопутствующей информации, которая направляет расследование.

Помимо перечисленного к существенным отличиям можно отнести момент проведения данных мероприятий. Рассматривая более подробно, то следственные

действия проводятся только в рамках процессуальной деятельности, то есть на стадиях уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела.

ОРМ проводятся в независимости от начала уголовного процесса, ОРД может осуществляться задолго до начала процессуальной деятельности, а её результаты становятся поводом для возбуждения уголовного дела. Однако те ОРМ, которые осуществляются в рамках уголовного дела, одновременно со следственными действиями, проводятся только по инициативе следователя (дознателя) с дачей обязательного для исполнения поручения (ст. 38, 41, 144 УПК РФ).

Резюмируя всё вышесказанное можно сделать вывод, что следственные действия и оперативно - розыскные мероприятия являются двумя основными инструментами, которые используют органы правопорядка для выявления, предотвращения и расследования преступлений. Несмотря на общую цель, между следственными действиями и ОРМ имеются отличия, как в правовом регулировании, так и в методах осуществления. Сравнительный анализ этих двух институтов позволит выявить их сильные и слабые стороны. Таким образом, изучение данной темы имеет и теоретическую, и практическую ценность для правоведов, практикующих юристов и государственных органов.

**ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**§ 1. Проблемы правового регулирования использования результатов
оперативно-розыскной деятельности в качестве повода и основания
на стадии возбуждения уголовного дела**

При рассмотрении предпосылок использования результатов ОРД в процессе доказывания был затронут вопрос их использования в качестве повода и основания согласно ст. 11 ФЗ № 144. Однако при детальном анализе нами было выяснено, что существуют некоторые несоответствия.

Прямое использование результатов ОРД в качестве повода и основания противоречит нормам УПК РФ, а именно ст. 140, где перечислены поводы и основания, необходимые для возбуждения уголовного дела. Согласно данной статье поводами могут быть: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение, полученное из иных источников, постановление прокурора и материалы из налогового органа. Из перечисленных источников видно, что УПК РФ не предусматривает результаты ОРД в качестве повода. Однако при детальном рассмотрении главы 19 того же закона, а именно ст. 141 и 143, можно заметить, что одним из поводов является сообщение, полученное из иных источников, которое оформляется правоприменителем в виде рапорта об обнаружении признаков преступления.

Анализируя нормативные правовые акты, регулирующие процесс предоставления результатов ОРД в руки следователя, дознавателя, прокурора или суда, видим, что они передаются в виде сообщения или рапорта об обнаружении признаков преступления, составляемого оперуполномоченным. Данные нормы свидетельствуют о наличии противоречия, так как несмотря на

одинаковое название документов, их юридическая сила отличается, поскольку они составляются разными субъектами. Незвзирая на это, практика использует результаты ОРД в качестве сообщения о преступлении, полученного из иных источников. В то же время возникает вопрос: почему результаты ОРД предоставляются в качестве сообщения о преступлении, полученного из иных источников, а не в качестве заявления о преступлении? Согласно ст. 141 УПК РФ заявление о преступлении представляет собой устное или письменное сообщение, оформленное протоколом и подписанное заявителем, который предупреждается об уголовной ответственности о заведомо ложном доносе в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

При рассмотрении порядка появления поводов, таких как сообщение, полученное из иных источников, и заявление от конкретного лица, наблюдаем отличия и схожие моменты. Общим для двух элементов является наличие информации о совершенном деянии, а также получение ее от лица, которому стало известно о совершенном противоправном действии. Различием двух поводов является форма представления: в сообщении, полученном из иных источников – это рапорт, а в заявлении от конкретного лица – протокол. По своему содержанию они являются похожими.

Одним из главных различий является процесс составления документа: при заполнении заявления о преступлении заявитель предупреждается об уголовной ответственности за донос, что не наблюдается в сообщении о преступлении, полученном из иных источников. Однако в случае составления рапорта отсутствие предупреждения о ложной информации обосновывается. При даче информации о противоправном деянии граждане предупреждаются об уголовной ответственности в силу отсутствия на них иных рычагов воздействия в случае доноса. Процесс предоставления информации от оперуполномоченных

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.

не требует такой санкции в силу наличия обязанности сотрудников раскрытия преступлений, а в случае неисполнении обязанностей должностные лица привлекаются по соответствующим статьям УК РФ, в число которых не входит донос.

В соответствии со ст. 141 УПК РФ рапорт составляется, только если заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола. Однако в случае передачи результатов ОРД правоприменителю в качестве повода оперуполномоченный является заявителем, но его сообщение о преступлении, ставшим ему известным в процессе служебной деятельности, оформляется в виде рапорта, а не протокола. На наш взгляд, использование результатов ОРД в качестве такого повода, как сообщение о преступлении, является противоречивым, так как процесс передачи информации от оперативного работника к правоприменителю аналогичен принятию заявления от обычных граждан, а единственным отличием является форма оформления информации. Необходимо отметить, что в УПК РСФСР такого противоречия не возникало.

Законодатель УПК РСФСР в ст. 108 предусматривал 6 поводов для возбуждения уголовного дела, среди которых были сообщения и письма граждан, а также непосредственное обнаружение органом дознания. Закон разделял информацию, полученную от граждан и правоохранительных органов, что не наблюдается в действующем законодательстве. В силу отсутствия такого разграничения в УПК РФ возникают вопросы и противоречия в сфере использования результатов ОРД в качестве повода для возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, в ст. 144 УПК РФ необходимо внести изменения, а именно добавить дополнительный повод: данные, полученные в ходе деятельности органов дознания, по аналогии с УПК РСФСР.

Немаловажным вопросом является использование результатов ОРД в качестве основания, что предусмотрено ст. 11 ФЗ № 144. Из норм УПК РФ следует, что им могут быть достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Аналогично с поводом, УПК РФ не предусматривает

использование результатов ОРД в качестве основания, что противоречит нормам ФЗ № 144. Для анализа проблемы необходимо более детально рассмотреть первую стадию уголовного процесса.

Появление основания для возбуждения уголовного дела сопровождается проведением ряда действий правоприменителя, где повод является тем элементом, который запускает механизм уголовного процесса, в рамках чего проводятся следственные и иные процессуальные действия, с последующим появлением доказательств. Рассматривая данную стадию, считаем необходимым отметить ограниченность инструментов для получения информации, что выражается в наличии узкого набора следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ст. 144 УПК РФ. Несмотря на то, что их количество сжато, именно результаты этих действий являются решающими на этапе возбуждения уголовного дела. Необходимость расширения списка следственных и иных процессуальных действий нашла отражение во внесении изменений в данную статью.

В 2013 г. был дополнен перечень действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, и было добавлено иное процессуальное действие, выражающееся в даче органу дознания обязательного для исполнения поручения о проведении ОРМ. Это изменение расширило возможности для выяснения более полной картины совершения преступления, так как проведение допустимых следственных действий на первой стадии часто бывает недостаточным. Таким образом, можно сказать, что внесение изменений позволило ОРД существенно влиять на появление основания для возбуждения уголовного дела. Несмотря на положительный момент, необходимо обратить внимание на возникающие противоречия.

УПК РФ предусматривает в качестве основания совокупность данных, полученных в процессе проведения следственных и иных процессуальных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, результаты ОРД в отдельности не могут быть основанием, что противоречит норме ФЗ № 144, которая указывает на возможность использования

оперативной информации в качестве основания, без конкретизации и уточнений такого применения. Отметим, что нормы ФЗ № 144 противоречат не только УПК РФ, но и самим себе.

Анализ ст. 11 ФЗ № 144 дает понять, что законодатель при разработке данного документа не учел ряд моментов. Первоначальная редакция содержала возможность использования результатов ОРД в качестве основания, но в то же время указывала на передачу оперативной информации лишь в рамках заведенного уголовного дела. Исходя из этого, законодатель допускает использование результатов ОРД в качестве основания, но одновременно не предусматривает их передачу на стадии возбуждения уголовного дела, тем самым исключая возможность представления оперативной информации в качестве основания.

Такое противоречие сохранялось до внесения изменений в ст. 11 ФЗ № 144 в 2010 г., согласно которым оперативный работник получает возможность предоставлять информацию правоприменителю, в производстве у которого находятся материалы проверки сообщения о преступлении, что свидетельствует о возможности передачи сведений на первой стадии уголовного процесса. Несмотря на решение противоречий в ФЗ № 144, в частности в ст. 11, несоответствия с УПК РФ сохранялись до 2013 г., а именно до закрепления такого иного процессуального действия, как дача поручения, проводимая на стадии возбуждения уголовного дела.

После внесения всех изменений, касающихся использования результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела, противоречия между нормами законов не исчезли в полной мере, а лишь стали менее заметны. Предусмотренная ФЗ № 144 возможность использования результатов ОРД в качестве основания в чистом виде противоречит нормам УПК РФ. Данные несоответствия прослеживаются в двух аспектах. Во-первых, основание – это совокупность данных, а не единичная информация. Во-вторых, использование оперативной информации в чистом виде противоречит нормам, регулирующим процесс получения доказательств, так как на стадии возбуждения уголовного

дела, согласно ст. 144, правоприменитель имеет возможность проводить только следственные и иные процессуальные действия.

Исходя из противоречий, можем сказать, что УПК РФ не предусматривает использование информации, полученной в рамках непроцессуальной деятельности, в уголовном процессе, однако предоставляет возможность использовать результаты ОРД через дачу поручения, тем самым оформляя ее в процессуальной форме. Особенностью поручения о проведении ОРМ является его процессуальное закрепление, что в последующем позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательств по уголовному делу, а также получать достаточные данные для возбуждения уголовного дела, , что можно увидеть в судебной практике (приложение 1)¹. Вторая особенность данного иного процессуального действия заключается в том, что инициатива проведения оперативной работы исходит от правоприменителя². Таким образом, при внесении изменений в УПК РФ законодатель предоставил возможность использования результатов ОРД в качестве не только одного из элементов основания, но и доказательств по уголовному делу без процессуальной трансформации, посредством проведения иного процессуального действия – дачи поручения.

Говоря об использовании результатов ОРД в качестве повода и основания, сделаем вывод о несоответствии норм УПК РФ и ФЗ № 144 лишь в форме представления. ФЗ № 144 указывает на возможность использования оперативной информации, без конкретизации, каким образом это необходимо закрепить, а УПК РФ напрямую не говорит о представлении результатов ОРД в качестве повода и основания, но подразумевает такое использование через иные процессуальные действия. Также среди мнений авторов существуют точки зрения о необходимости внесения изменений в УПК РФ и закрепления

---

¹ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-5/2023 от 16 ноября 2023 г. по делу № 1-55/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o8gr1cW7TmWV/> (дата обращения: 28.04.2025).

² Вытовтов А. Е. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средство доказывания в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 2. С. 317–321.

результатов ОРД в качестве самостоятельного повода и основания для возбуждения уголовного дела¹. Мы разделяем это видение: результаты ОРД должны быть признаны в качестве повода возбуждения уголовного дела, а в ст. 144 УПК РФ должны быть внесены изменения: необходимо добавить дополнительный повод – данные, полученные в ходе деятельности органов дознания. Что касается использования результатов ОРД в качестве основания, то должны быть внесены правки в ФЗ № 144, а именно следует убрать из ст. 11 возможность использования результатов ОРД в качестве основания или конкретизировать, что она является составной частью данного основания при условии процессуального закрепления. В силу того, что основание является совокупностью данных, указание об использовании результатов ОРД как единственного источника информации недопустимо.

§ 2. Негласные следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве России

Проблема существования в уголовном процессе элемента негласности, в том числе при проведении некоторых следственных действий, а также их соотношения со схожими по своей целевой направленности негласными действиями в непроцессуальной сфере не нова². Для четкого понимания дальнейшего исследования необходимо разграничить тайну следствия, предусмотренную ст. 161 УПК РФ, и негласность проведения отдельных процессуальных действий.

Статья 161 УПК РФ указывает на основные положения тайны следствия. Согласно ей правоприменитель самостоятельно устанавливает границы

---

¹ Гуцин, А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 157–162.; Мальцагов И. Д., Идилов Ш. К., Дахаева З. И., Цакаев А. М.. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 1. С. 115–118.

² Доронин, К. С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // Вестник Московского университета. 2017. № 11. С. 120–129.

осведомленности участников уголовного процесса о ходе предварительного расследования. По мнению некоторых авторов, институт тайны следствия является наиболее эффективным средством преодоления противодействия расследованию¹. Однако в процессе деятельности правоприменитель, опираясь на нормы Конституции Российской Федерации и УПК РФ, не вправе ограничивать участников уголовного процесса в осуществлении их прав, свобод и законных интересов, что выражается в осведомленности лиц о результатах и ходе проведения процессуальных действий с их участием.

Негласность широко применяется в ОРД и регламентируется ФЗ № 144. Ее главной отличительной чертой является осведомленность о производстве мероприятия минимального количества лиц – это тот, кто проводит ОРМ, и тот, кто дает разрешение на его производство (руководитель и суд). Отсюда можно сказать, что главным отличием негласности от тайны следствия является количество лиц, осведомленных о производстве отдельного мероприятия: в первом случае – это только тот, кто проводит, а во втором – и участники данного мероприятия.

Также к отличиям можно отнести регулирование тайны следствия в ч. 3 ст. 161 УПК РФ, закрепляющей, что для минимизации распространения информации о ходе расследования правоприменитель обязан предупреждать об уголовной ответственности в случае разглашения данных предварительного расследования, что не предусматривается в производстве ОРМ. Следовательно, тайна следствия направлена на минимизацию распространения информации о ходе расследования для третьих лиц, которые не являются участниками уголовного процесса, в то время как негласность нацелена на получение данных в полной отстраненности от участников, которые могут даже не подозревать о проведении действий в их отношении.

Для более полного понимания негласности в уголовном процессе необходимо понять, что из себя представляет данное понятие. Обращаясь к толковому словарю русского языка, видим, что «негласный» определяют как

---

¹ Маслов, А. Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 24–34.

«тайный», «скрытый», «секретный»¹. Данные признаки традиционно рассматривались как основное отличие процессуальной деятельности от ОРД. Однако сопоставляя отдельные следственные действия и ОРМ, мы обнаружим сходство в процессе их проведения, а также названиях.

УПК РФ предусматривает следующие следственные действия, носящие в себе признак негласности: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). У данной группы следственных действий можно выделить несколько отличительных признаков, а именно²:

– конфиденциальный характер производства, то есть без информирования лица, в отношении которого оно проводится;

– при производстве данных мероприятий необходимо применение специальных технических средств, а также привлечение оперативных работников;

– правоприменитель выполняет роль «заказчика», то есть в случае необходимости проведения одного из перечисленных следственных действий он получает судебное разрешение и передает материалы в специализированные подразделения. Получив результат, правоприменитель анализирует предоставленные данные и оформляет их процессуальным путем, а именно заполняет протокол, который входит в доказательственную базу.

Перечисленные отличительные признаки отдельных следственных действий позволяют сказать, что есть определенное сходство с отдельными ОРМ. Прежде чем провести детальное сравнение конкретных следственных действий и ОРМ, необходимо рассмотреть их в общем плане.

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка; 3-е изд. М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. 846 с.

² Калугин, А. Г. Негласные следственные действия: перспективы внедрения в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 115–122.

Сопоставляя следственные действия и ОРМ, отметим, что они являются двумя самостоятельными инструментами, предназначенными для сбора информации, главной целью которых является получение доказательств по уголовному делу, что является общим для них. Расхождением между двумя способами получения данных является нормативно-правовое закрепление, так как они регулируются разными нормативными правовыми актами: УПК РФ и ФЗ № 144 соответственно. Одним из главных различий является значение результатов на процесс доказывания.

В следственных действиях правоприменитель получает доказательства, оперативный работник же собирает ориентирующие данные. Еще одно отличие кроется в форме проведения. Согласно ФЗ № 144 ОРМ проводятся в двух формах – гласной и негласной, следственные же действия проводятся только в гласной форме. Однако УПК РФ предусматривает ряд следственных действий, на отдельных этапах которых проявляется негласность. Рассмотрим ее проявление в ОРМ и следственных действиях более детально.

ФЗ № 144 в ст. 6 закрепляет 15 ОРМ, проводимых преимущественно в негласной форме. Наиболее схожими с рассматриваемыми следственными действиями являются: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Обе группы мероприятий (следственные действия и ОРМ) направлены на получение значимой информации для процесса раскрытия преступления. Также важно отметить, что отдельные следственные действия и ОРМ являются почти одинаковыми по способу проведения.

Например, прослушивание телефонных переговоров проводится с целью получения информации из переговоров лица, которое не знает о прослушивании. В зависимости от инициатора проведения (следователя или оперуполномоченного) могут применяться как следственные действия, так и ОРМ. Однако несмотря на сходство проведения действий, значение полученной информации будет совершенно разным. При прослушивании телефонных переговоров в рамках уголовного дела в виде следственного действия его

результаты будут закреплены в протоколе осмотра и будут считаться доказательством (ст.74 УПК РФ); в то же время, если данные получают в ходе ОРМ, то информация используется только как ориентир для правоприменителя. На основе результатов ОРМ принимается решение о проведении следственных и иных процессуальных действий (ст. 11 ФЗ № 144), способных закрепить информацию процессуальным и допустимым способом.

Вторым различием является момент осведомления лица, в отношении которого проводилось мероприятие. Согласно ст. 186 УПК РФ правоприменитель обязан уведомить лицо, чьи переговоры записывались, и только при их личном присутствии прослушать полученную запись. Части фонограммы, которые, по мнению следователя (дознателя), содержат значимую информацию, дословно заносятся в протокол, с которым знакомятся все участники данного следственного действия, о чем ставится подпись. При аналогичном ОРМ момента ознакомления лица, в отношении которого оно проводилось, не существует.

Рассмотрев различия, затронем и сходства. Во-первых, ход получения данных аналогичен, о чем было сказано выше. Во-вторых, форма проведения действий одинаковая, то есть информация получается скрытым (негласным) путем. В-третьих, проведение рассматриваемых действий направлено на получение значимой информации, необходимой для объективного раскрытия преступления. Таким образом, на основе сравнения прослушивания телефонных переговоров в виде следственного действия и ОРМ можно сделать вывод: несмотря на сходства в целях и ходе проведения мероприятий, значение результатов отличается.

На наш взгляд, существование в уголовном процессе следственных действий, проводимых негласно и скрытно, является необходимым шагом законодателя. С помощью них у правоприменителя появляется возможность получить подробную информация о совершенном деянии. Однако существуют точки зрения о том, что рассматриваемая группа следственных действий противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, а именно ст.

164 УПК РФ, в которой перечислены требования к проведению всех следственных действий. Поэтому можно говорить о так называемых неклассических следственных действиях, носящих в себе черты ОРД. Также среди ученых есть мнение о недопустимости признания данной группы следственных действий следственными, так как они имеют признаки типичного ОРМ.

Рассмотрев проявление негласности в отдельных следственных действиях, затронем вопрос о допустимости использования таких методов получения данных. Как говорилось ранее, результатами таких мероприятий являются доказательства, но можно ли назвать их допустимыми? Доказательства должны отвечать требованиям допустимости и относимости, что нами неоднократно подчеркивалось в данной выпускной квалификационной работе. Помимо перечисленных требований весь уголовный процесс должен опираться на основополагающие принципы, перечисленные в главе 2 УПК РФ. Однако при производстве негласных следственных действий они не соответствуют всем закрепленным признакам. Происходит нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту (ст. 16 УПК РФ), которое следует из того, что лицо не знает о начале производства следственного действия в отношении него, а следовательно оно лишено возможности защищаться не запрещенными законом способами.

Нарушение права на защиту при производстве следственного действия является не единственным нарушением. Статья 164 УПК РФ закрепляет основные положения и требования к производству всех следственных действий, согласно которым все участники, принимающие участие в конкретном действии, обязаны знать о порядке производства мероприятия, о своих правах и обязанностях, а также об ответственности за нарушение отдельных норм. Если говорить о порядке производства негласных следственных действий, то данного этапа нет. Привлечение участников уголовного процесса происходит только после получения результатов, которые закрепляются чаще всего в протоколе осмотра предмета.

На наш взгляд, еще одним существенным отличием данной группы следственных действий от других является процесс закрепления результатов мероприятия. Согласно ст. 185, 186 и 186.1 УПК РФ данные, полученные в ходе рассматриваемых действий, закрепляются в протоколе другого следственного действия, а именно осмотра или выемки, с приобщением фонограмм, предметов или документов в качестве вещественных доказательств.

Рассматриваемая группа следственных действий, носящих признаки негласности, является совокупностью других процессуальных действий. Как говорилось ранее, правоприменитель выступает в роле «заказчика», а его действия направлены на получение судебного решения и отправку документов в подразделение, имеющее возможность осуществлять контроль за телефонными переговорами, почтово-телеграфными отправлениями или соединениями между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Таким образом, на первом этапе производства «негласных» следственных действий происходит отправка документов, суть которых заключается в даче «задания (поручения)» о проведении определенных действий, указанных в нем (в зависимости от следственного действия). Второй этап заключается в ознакомлении правоприменителя с полученными результатами. Он может проводиться в форме осмотра предметов или документов и их выемки или прослушивания фонограммы. В каждом случае составляется отдельный протокол (осмотра, выемки или осмотра и прослушивания фонограммы) и выносится постановление о приобщении осматриваемого объекта или фонограммы к вещественным доказательствам. Так, можно сделать вывод, что «негласные» следственные действия состоят из: иного процессуального действия – дачи «задания (поручения)», а также следственного действия осмотра и выемки материальных носителей с результатами или объектов, находящиеся в почтово-телеграфных отправлениях и фонограмм¹.

---

¹ Нуркаева М.К., Грознова Д.Д. О негласных следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации // Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов. 2025. С. 138-144.

Подводя итог всему вышесказанному, можем сказать, что УПК РФ предусматривает ряд «негласных» следственных действий, производство которых носит скрытый характер, что имеет сходство с ОРМ. К таким действиям относят наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Их проведение заключается в производстве ряда действий, в совокупности образующих отдельное следственное действие. Наличие таких действий в УПК РФ является нарушением принципа уголовного процесса – реализации права на защиту обвиняемого и подозреваемого, согласно ст. 16 УПК РФ, а также не соответствует общим правилам производства следственных действий. Однако несмотря на это, закрепление негласных методов получения доказательств является необходимым для эффективного раскрытия преступлений. По мнению некоторых авторов, негласное производство по уголовным делам находится не только в плоскости оперативно-розыскной, но и уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому совершенствование нормативно-правового регулирования в этой сфере следует рассматривать с позиции одновременного концептуального изменения как уголовно-процессуального, так и оперативно-розыскного законодательства¹.

§ 3 Свидетельские показания оперуполномоченного в качестве допустимого доказательства

Свидетельские показания оперуполномоченного в уголовном процессе вызывают вопросы о допустимости использования такой информации в процессе доказывания. Согласно нормам УПК РФ, свидетельские показания получают при проведении допроса.

Допрос является одним из следственных действий. Его проводят с участием различных участников уголовного процесса: свидетелем,

---

¹ Луговик, В. Ф. Негласное производство по уголовным делам // Общество и право. 2018. № 1. С. 56–60.

потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым. Рассмотрим подробнее допрос свидетеля, где в качестве допрашиваемого выступает лицо, которому известны обстоятельства совершения конкретного преступления.

При анализе судебной практики (приложение 1)¹ видим, что в качестве свидетеля могут выступать сотрудники оперативных подразделений, которые в процессе допроса сообщают информацию, полученную с помощью ОРМ, проведенные согласно нормам ФЗ-144. Использование таких свидетельских показаний вызывает ряд вопросов, которые требуют подробного изучения и анализа.

Согласно ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Следовательно, по уголовно-процессуальному законодательству оперуполномоченный может быть свидетелем, так как в процессе осуществления своей деятельности ему стали известны факты о совершающихся противоправных деяниях. Однако при анализе мнений авторов можно отметить отсутствие единства во мнениях по вопросу использования таких свидетельских показаний. Одни считают, что они необходимы только для уточнения материалов (видео-, фотоматериалы, результатов экспертиз), полученных при производстве ОРМ², другие также указывают проведение допроса с целью установления фактов оказания на подсудимых в ходе предварительного расследования морального или физического давления³. На наш взгляд, использование свидетельских показаний оперуполномоченного сопровождается рядом проблем, которые вызывают вопросы и противоречия, связанные с допустимостью и объективностью расследования дела.

---

¹ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-68/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-168/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D04IjNHJB5g/> (дата обращения: 30.02.2025). ; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-189/2020 1-191/2019 от 18 февраля 2019 г. по делу № 18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/> (дата обращения: 30.02.2025).

² Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

³ Осодоева Н. В. Допрос свидетеля в суде / Закон и право. 2019. С. 68-72; Осодоева Н. В. Производство допроса оперативного работника в суде / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. С. 23-27.

Первая проблема связана с предвзятостью оперативных сотрудников к расследованию преступления, т.к. проведя ряд ОРМ сотрудник заинтересован в реализации данных и привлечении виновных лиц к ответственности. Следовательно, информация, сообщённая от оперуполномоченного, может быть необъективной или содержать в себе искажённые факты.

Оперуполномоченный является сотрудником полиции, в обязанности которого входит раскрывать преступления, а также быть объективным в принятии решений. Исходя из чего можно сделать вывод о заинтересованности субъекта, что впоследствии может побудить на сообщение ложных данных в допросе ради личных показателей раскрываемости. Однако, с другой стороны, свидетеля перед проведением допроса предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по статье УК РФ. Таким образом, оперуполномоченный является лицом, которое, с одной стороны, обязан предоставить результат в раскрытии преступления, предупреждается о даче ложной информации, но в силу личной заинтересованности может исказить данные.

Вторым проблематичным вопросом в использовании свидетельских показаний оперуполномоченного является отсутствие непосредственного наблюдения. Как правило, оперуполномоченные получают данные не только путём личного проведения мероприятия, но и через третьих лиц. Таким образом информация может быть искажена по причинам неверного толкования или понимания сути одной из сторон. Следовательно, свидетельские показания оперативного работника в таком случае не могут быть объективными, так как получены по слухам, а не личным присутствием. Из второй проблемы можно выделить третью — защита конфиденциальности.

В процессе проведения ОРМ оперуполномоченный использует негласные средства и методы получения информации, разглашение которых недопустимо. В связи с чем сообщение оперативным сотрудником данных без указания источника и способа её получения ставит под вопрос достоверность получения информации, а следовательно, использование таких сведений в процессе

доказывания ставит под вопрос объективность и достоверность всего процесса раскрытия преступления.

Четвёртая проблема, возникновение которой возможно при использовании свидетельских показаний, связана с профессиональной деформацией сотрудника. Оперуполномоченный с большим стажем работы на стороне обвинения приобретает обвинительный уклон мышления, который может вырождаться в непреднамеренном искажении фактов. Использование таких показаний ставит под сомнение объективность расследования преступлений, что может привести к неправомерному обвинению и нарушению прав и свобод человека.

Несмотря на перечисленные проблемы, можно отметить и положительную сторону свидетельских показаний оперуполномоченного. Во-первых, это использование негласных методов получения информации в процессе раскрытия. При проведении оперативно-розыскных мероприятий получают данные, которые процессуальным путём получить невозможно.

Во-вторых, в силу того, что оперуполномоченный является сотрудником полиции, он обладает той необходимой профессиональной компетенцией, которая позволяет собирать, а в последующем сообщать именно те данные, которые необходимы для раскрытия конкретного преступления, без указания лишней информации, что существенно экономит время при проведении допроса, а также позволяет минимизировать процессуальные ошибки в составлении протоколов.

К положительным моментам оперативной информации также можно отнести её уникальность. В ряде случаев оперативные данные могут быть единственным источником информации, которые указывают на совершение преступления или на причастность конкретных лиц. Таким образом, сообщение результатов ОРД в процессе допроса позволяет процессуально закрепить оперативные данные и использовать их в процессе доказывания.

Рассмотрев положительную и отрицательную стороны использования показаний оперуполномоченного в качестве свидетельских, можно сказать, что

это является эффективным обходом запрета использования результатов ОРД как доказательства (ст. 89 УПК РФ). Анализируя судебную практику, встречаются приговоры, в которых суд признает показания оперуполномоченных допустимыми и достоверными доказательствами (приложение 1)¹.

На наш взгляд, анализ проблемы требует законодательного урегулирования, так как, с одной стороны, свидетельские показания оперуполномоченного являются важным и уникальным источником доказательства, а с другой — использование полученных данных ставит под сомнение объективность и достоверность раскрытия преступления.

С целью минимизации фальсификации данных в процессе допроса информация, полученная при производстве следственного действия, должна быть подтверждена другими процессуальными действиями. Однако сведения, сообщённые оперуполномоченным, бывает невозможно подтвердить или опровергнуть процессуальным путём, что связано с её уникальностью и способом получения. Единственные документы, которые могут подтвердить сведения, полученные при допросе, — это справки, рапорта или акты, составленные по итогам проведения конкретного ОРМ. Таким образом вопрос допустимости использования свидетельских показаний оперуполномоченного находится в тесной взаимосвязи с проблемой использования результатов ОРМ в качестве доказательства.

Законодатель допускает использование результатов ОРД в процессе доказывания через трансформацию, но не регулирует вопрос о проверке достоверности и объективности данных в случаях невозможности подтверждения информации с помощью проведения следственных действий.

---

¹ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-151/2019 от 24 января 2020 г. по делу № 1-151/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8g8nQYckdGN8/> (дата обращения: 30.02.2025). ; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-167/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LLGWB6qtFUJ8/> (дата обращения: 30.02.2025).

Подводя итог всему вышесказанному, делаем вывод, что свидетельские показания оперуполномоченных являются допустимыми доказательствами, а также позволяют обойти запрет на недопустимость использования результатов ОРД в качестве доказательства, но необходимо отметить, что использование такого вида доказательства не всегда может быть объективным и достоверным, что связано с особенностями получения данных.

§ 4. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности

Рассмотрев нормы, регулирующие использование результатов ОРД в рамках УПК РФ, считаем необходимым затронуть вопрос о формировании доказательственной базы с нормативным регулированием, выходящим за рамки УПК РФ. Противоречия в признании результатов ОРД в качестве доказательств являются очень спорным моментом в уголовном процессе. Вопросы возникают не только среди ученых, но и на уровне судов. Обращаясь к Определению КС РФ № 2699 и ПП ВС РФ № 8, мы видим противоречие в роли результатов ОРД в процессе доказывания.

Анализируя Определение КС РФ № 2699, которое описывает результаты ОРД как сведения об источниках, можем сделать вывод, что эти сведения могут стать доказательствами только после их процессуального закрепления. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации не допускает использование результатов ОРД в качестве доказательств. Оперативная информация выступает в роли путеводаителя к источнику сведений, процессуальное закрепление которых впоследствии может стать доказательством в уголовном процессе. Сопоставляя данную норму с УПК РФ, скажем, что они аналогичны, а именно использование результатов ОРД возможно только через процессуальное закрепление, через трансформацию, однако не все нормативные правовые акты придерживаются такой позиции.

ПП ВС РФ № 8 признает результаты ОРМ в качестве доказательств в случае их проведения на основании судебного решения, когда они осуществляются следственными органами в соответствии с УПК РФ. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении допускает применение результатов ОРД в качестве доказательств, при условии что эти мероприятия проводятся следственными органами. К таким случаям можно отнести реализацию права следователя давать поручение на проведение органами дознания ОРМ, которое подробно описывалось выше. Таким образом, следственный орган может осуществлять оперативные мероприятия через иные процессуальные действия. Информация, полученная в ходе проведения ОРМ, становится допустимым доказательством, поскольку соблюдаются требования, предъявляемые к доказательствам, а именно допустимость и относимость. Однако, на наш взгляд, указание, что результаты ОРД являются доказательствами в первоначальном виде, неверно, так как необходимо конкретизировать, что такой статус данные приобретают только при наличии поручения и закрепления в процессуальных документах.

Сделаем вывод, что противоречий между ПП ВС РФ № 8 и Определением КС РФ № 2699 нет. Они описывают разные пути появления результатов ОРД в качестве доказательств. В случае с ПП ВС РФ № 8 говорится о процессуальном вхождении результатов ОРД через проведение иного процессуального действия – дачи поручения, а в Определении КС РФ № 2699 – о трансформации оперативных данных в доказательства по уголовным делам.

Рассмотренные ПП ВС РФ № 8 и Определение КС РФ № 2699 являются не единственными документами, регулирующими процесс использования результатов ОРД в процессе доказывания. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» (далее – ПП ВС РФ № 55)¹ в п. 9 указывает на допустимость использования результатов ОРМ в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач,

---

¹ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

указанных в ст. 2 ФЗ № 144, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Таким образом, законодатель допускает использование результатов ОРД в качестве доказательств.

Помимо этого, указывается, что использование оперативной информации недопустимо без указания их процессуального закрепления. Суды, опираясь на данную норму, принимают результаты ОРД в качестве доказательств, но указывают также процессуальные действия, проверенные на основе оперативных данных. В качестве примера можно привести приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-1266/2023 1-27/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-1266/2023¹, из текста которого следует, что доказательством принята справка с результатами ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». Обосновывая решение о принятии информации допустимым доказательством, суд ссылается на получение их в соответствии с ФЗ № 144. Также в списке допустимых доказательств перечислены следственные действия, проводимые на основе результатов ОРД, а именно осмотр DVD-R диска и документов, полученных в ходе проведения ОРМ. Таким образом, видно, что судебная практика, ссылаясь на ПП ВС РФ № 55, использует результаты ОРД в качестве доказательств с учётом требований данного постановления. Это можно увидеть в ряде приговоров:

– Магаданского городского суда № 1-532/2023 1-56/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-532/2023² – доказательствами служат результаты проверочной закупки;

---

¹ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-1266/2023 1-27/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-1266/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ty7vqZuz90Vc/> (дата обращения: 28.04.2025). .

² Приговор Магаданского городского суда Магаданской области № 1-532/2023 1-56/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-532/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BevrsigHEX5l/> (дата обращения: 28.04.2025). .

– Дзержинского районного суда города Волгограда № 1-126/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-126/2024¹ – доказательствами служат результаты наблюдения;

– Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-383/2024 от 28 февраля 2024 г.² – доказательствами служат результаты наблюдения и обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и др.³ (приложение 1)

Также отметим, что в процессе исследования обвинительных заключений и обвинительных актов одного из территориальных органов за период 2021-2024 годов видно, что следователь (дознатель) указывает один из видов доказательств — результаты ОРД выделяя их в отдельную группу и приравнивая к протоколам следственных действий, а также проводит допрос свидетеля, где таковым выступает оперативный сотрудник, сообщая данные полученные в ходе ОРМ⁴

---

¹ Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда № 1-126/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-126/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M3vmI16c5ZxV/> (дата обращения: 28.04.2025). .

² Приговор судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-383/2024 от 28 февраля 2024 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YcB9JLRA9KJw/> (дата обращения: 28.04.2025). .

³ Приговор Новоусманского районного суда Воронежской области № 1-376/2023 1-77/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-376/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Qmt8Y1Bd8C1j/> (дата обращения: 28.04.2025). .; Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-15/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uWZuSn1u60d1/> (дата обращения: 28.04.2025). ; Приговор Карпинского городского суда Свердловской области № 1-16/2024 1-170/2023 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-16/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/> (дата обращения: 28.04.2025). .; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-125/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 1-125/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tgb7BU9oR4Jw/> (дата обращения: 28.04.2025).

⁴ Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 20 февраля 2023 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан. ; Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ от 27 июля 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан. ; Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ от 26 июня 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан. ; Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 20 мая 2023 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан. ; Обвинительный акт по обвинению в совершении

(приложение 1). В судебной практике, можно найти случаи, где суд признает протоколы допроса свидетелей (оперативных работников) допустимыми, относимыми, достаточными и достоверными (приложение 1)¹.

На наш взгляд, такие судебные решения и итоговые документы не соответствует нормам УПК РФ, поскольку согласно ст. 89 УПК РФ результаты ОРД не могут быть доказательствами, так как не отвечают требованиям допустимости и достоверности. На основе судебной практики же можно увидеть, что в отдельных случаях суды при решении вопроса допустимости результатов ОРД ссылаются на нормы, выходящие за рамки УПК РФ, а следователи и дознаватели в итоговых документах указывают одним из доказательств результаты ОРД, что является недопустимым. Для решения данной проблемы необходимо урегулировать несоответствие между нормами УПК РФ и ПП ВС РФ № 55.

Наиболее эффективным для правоохранительных органов будет признание результатов ОРД в качестве доказательств в случае, когда на их основе будут проведены следственные или иные процессуальные действия. Таким образом вопрос использования результатов ОРД будет урегулирован, а сильных изменений в практической деятельности не последует, так как оперативная информация также будет проходить через трансформацию, как видно из представленных итоговых документов следствия и дознания, через проведение допроса оперативного сотрудника. Однако необходимо дополнить, что для проверки достоверности показаний, наряду с протоколом допроса

преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 24 июня 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан. ;

¹ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-68/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-168/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D04IjNHJB5g/> (дата обращения: 28.04.2025). ; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-189/2020 1-191/2019 от 18 февраля 2019 г. по делу № 18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/> (дата обращения: 28.04.2025). ; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-151/20 1-2/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 1-151/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8g8nQYCKdGN8/>(дата обращения: 28.04.2025). ; Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-167/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LLGWB6qtFUJ8/> (дата обращения: 28.04.2025). ;

оперативного сотрудника, необходимо представлять документы, составленные по итогам ОРМ, которые будут указывать на обоснованность сообщённых в процессе допроса сведений. Как в рассмотренных итоговых документа по преступлениям экономической направленности, где представлены рассекреченные материалы ОРМ и протоколы следственных действий, проведённые на основе оперативных данных .

Похожей позиции придерживается Верховный суд, который в Постановлении Пленума ВС РФ №55 указал, что результаты ОРД могут быть доказательствами, но только в случае, если они были закреплены в протоколах следственных действий.

Указание одной и той же информации в двух доказательствах, а именно в результатах ОРД и протоколах следственных действий, позволит подтвердить обоснованность получения данных. Например, из проведённого анализа обвинительных заключений и обвинительных актов видно, что при допросе оперативного сотрудника остаётся неизвестной подробная информация, так как сообщаются только краткая фабула и итоги. Для приобщения оперативной информации к доказательствам необходимо указать подробности, а именно, при каких обстоятельствах были получены данные, обоснованность ОРМ, ход проведения, задействованные лица, используемая техника и так далее. Указание результатов ОРД и протоколов следственных действий, проведённых на основе оперативных данных, в качестве доказательств позволит правоприменителю проследить полный путь получения информации и её закрепления в качестве доказательства.

На наш взгляд, ст. 89 УПК РФ необходимо изложить аналогично с п. 9 ПП ВС РФ № 55, а именно: использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов ОРМ возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ № 144, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены

путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Например, произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества – подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении ОРМ, – при необходимости допрошены в качестве свидетелей. В случае признания полученных на основе результатов ОРД доказательств недопустимыми они не могут быть восполнены путем допроса сотрудников органов, осуществлявших ОРМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты, проблемы и перспективы использования результатов ОРД в процессе доказывания. Анализ данных, полученных в процессе ОРД, играет важную роль в уголовном процессе, поскольку от правильности и обоснованности такой информации зависят ключевые судебные решения, влияющие на судьбы подозреваемых и общественную безопасность.

Одним из основных выводов исследования является то, что эффективность уголовного процесса напрямую зависит от качества и объективности анализа данных, полученных в ходе ОРД. Необходимо учитывать особенности сбора, хранения и использования такой информации, а также соблюдать принципы законности и справедливости при их анализе.

Рассмотрев проблему использования результатов ОРД в процессе доказывания с теоретической и практической значимости, можем сделать конкретные выводы по отдельным пунктам.

Первым из рассмотренных вопросов был историко-правовой анализ двух нормативных правовых актов, действующих в разное время: УПК РФ и УУС 1864 г. Последний закреплял основные положения негласной деятельности в уголовном процессе. С развитием права ряд государств взял в основу нормы УУС 1864 г. и закрепил в уголовно-процессуальных кодексах регламентацию негласной деятельности. Российское законодательство стало исключением – ОРД не регулируется УПК РФ, законодательное закрепление оперативной работы относится к другим нормативным правовым актам. Выход негласной деятельности из процессуальной поспособствовал возникновению проблемы использования результатов ОРД по УПК РФ в процессе доказывания по уголовным делам. Ее наличие является отличием от деятельности полиции 1864 г., проводящей дознание по УУС 1864 г., где результаты напрямую влияли на процесс доказывания и начало следствия.

Вторым рассмотренным вопросом является определение понятия результатов ОРД в рамках уголовного процесса. Закрепление понятия в УПК РФ вызвано необходимостью разграничения процессуальной деятельности от непроцессуальной.

Также в работе были проанализированы предпосылки использования результатов ОРД в процессе доказывания. В ходе изучения мы пришли к выводу, что полученную информацию можно использовать на этапе подготовки и проведения следственных действий, а также в процессе доказывания. Применение результатов ОРД напрямую в качестве доказательств, в первоначально полученной форме, на законодательном уровне запрещено, согласно УПК РФ и Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 167-О-О. Однако ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет использование оперативной информации, что свидетельствует о том, что при соблюдении ряда правил и при проведении следственных действий информация, полученная в ходе проведения ОРД, становится доказательством по уголовному делу, закрепляясь в процессуальной форме, а именно в протоколах.

Изучив законодательные нормы, регулирующие степень влияния негласной деятельности на процесс доказывания в государствах ближнего зарубежья, мы можем сказать, что у каждой страны оно индивидуально. Однако по общим признакам их можно разделить на три группы: те, что закрепляют результаты негласной деятельности в качестве доказательств, а также регулируют негласную деятельность в нормах УПК РФ; те, что закрепляют результаты ОРД как источник доказательств, но не регулируют получение данных в рамках уголовного процесса; Российское уголовно-процессуальное законодательство относится к третьей группе, так как при наличии сходств с рассматриваемыми странами имеются и существенные отличия, которые не позволяют отнести УПК РФ к первой или второй группе.

Важным аспектом, выявленным в ходе исследования, является необходимость постоянного совершенствования законодательства в области ОРД и

уголовного процесса. С учетом быстрого развития технологий и изменения характера преступлений законы должны быть адаптированы для эффективного борьбы с новыми угрозами и вызовами. В данный момент, как видно из работы, существуют противоречия в УПК РФ и ФЗ № 144, а также между Определением № 2699 и ПП ВС РФ № 8 касательно использования результатов ОРД в качестве доказательства. Данные несоответствия могут быть решены только с помощью внесения изменений в УПК РФ. На наш взгляд, необходимо:

– урегулировать противоречия между УПК РФ и ФЗ № 144, касающиеся использования результатов ОРД: результаты ОРД должны быть признаны в качестве повода возбуждения уголовного дела, а в ст. 144 УПК РФ должны быть внесены изменения, а именно добавлен дополнительный повод – данные, полученные в ходе деятельности органов дознания. Что касается использования результатов ОРД в качестве основания, то должны быть внесены правки в ФЗ № 144, а именно убрана из ст. 11 возможность использования результатов ОРД в качестве основания – в силу того, что основание является совокупностью данных, а указание использования результатов ОРД как единственного источника информации недопустимо;

– закрепление негласных методов получения доказательств: УПК РФ уже предусматривает в своих нормах следственные действия, носящие признак негласности, однако преступность развивается и появляются новые способы совершения преступлений, потому существующих следственных действий недостаточно для объективного раскрытия преступлений;

– признать результаты ОРД в качестве доказательств в случае, если на их основе будут проведены следственные или иные процессуальные действия. Таким образом вопрос использования результатов ОРД будет урегулирован, а сильных изменений в практической деятельности не последует, так как оперативная информация также будет проходить через трансформацию. На наш взгляд, ст. 89 УПК РФ необходимо изложить аналогично с п. 9 ПП ВС РФ № 55.

Результатом проделанной работы стало выявление потенциала для дальнейших научных исследований в области взаимосвязи ОРД и уголовного

процесса, что в первую очередь связано с изучением «негласных следственных действий». Необходимо продолжать совершенствовать практику использования результатов ОРД в процессе сбора доказательственной базы.

В целом данное исследование позволило более глубоко понять важность анализа информации, полученной на основе результатов ОРД, в уголовном процессе Российской Федерации. Результаты и выводы работы могут быть использованы для улучшения практики сбора и анализа доказательств, а также для повышения эффективности правосудия и борьбы с преступностью в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесённых Федеральным конституционным Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – №710, ст. 7045.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – №52(ч. 1), ст. 4921.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 августа 1995 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №33, ст. 3349.

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации

Федер. Собр. Рос. Федерации 16 мая 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. – №23, ст. 2291.

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2003 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2003. – №27(ч.1), ст. 2706.

7. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 августа 1995 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2007. – №35, ст. 4308.

8. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70107986/> (дата обращения: 28.04.2025).

9. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно - розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно - розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (с изменениями и дополнениями): Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70663232/> (дата обращения: 28.04.2025)

10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд:

приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.04.2025).

11. Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности: Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. №870. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/104742/> (дата обращения: 29.03.2025).

12. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12141783/> (дата обращения: 28.04.2025).

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон РСФСР от от 27 октября 1960 года.: утвержден 27 октября 1960 года // Свод законов. – 1960. – т. 8, ст. 613.

14. Устав Уголовного Судопроизводства от 1864 г. // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lterg9st9s940854430> (дата обращения: 28.04.2025).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 декабря 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 28.04.2025).

16. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г. № 728-IQ. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/2/> (дата обращения: 28.04.2025).

17. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 мая 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 28.04.2025).

18. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 г. (с изменениями, внесенными по состоянию на 15 июля 2023 г.). URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/upz-latvii-prava-i-objazannosti-uchastnikov-ugolovnogo-processa-v-latvii.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 мая 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 28.04.2025).

20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 ноября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=4;-88#pos=4;-88 (дата обращения: 28.04.2025).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 апреля 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 28.04.2025).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 г. (RT I 2003, 27, 166) (ред. от 1 апреля 2024 г.). URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/196_zakoni_Estonii/034.htm (дата обращения: 28.04.2025).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 г. (RT I 2003, 27, 166) (ред. от 1 апреля 2024 г.). URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/196_zakoni_Estonii/034.htm (дата обращения: 28.04.2025).

24. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ-344. URL: <https://lex.uz/docs/2106527> (дата обращения: 28.04.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Балакшин В. С. О необходимости дополнения статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новым видом доказательств (результаты оперативно-розыскной деятельности) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 5–10.

2. Бородин Д.Г. К вопросу о понятии «оперативно - розыскное мероприятие» // Вестник магистратуры. 2019. С. 73-75.

3. Борщев А. С., Колташов Ю. В. О соотношении документирования в оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 58–63.

4. Вытовтов А. Е. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средство доказывания в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 2. С. 317–321.

5. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. М.: ПИК ВИНТИ. 2006. 186 с.

6. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

7. Горбанев В. М. Особенности понятия результата оперативно-розыскной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 180–184.

8. Грознова Д. Д. Сравнительный анализ уголовно-процессуального доказывания по законодательству Российской Федерации, Соединённых

Штатов Америки и Англии // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. 2024. С. 408-412.

9. Гушин А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 157–162.

10. Доронин К. С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // Вестник Московского университета. 2017. № 11. С. 120–129.

11. Зажицкий В. И. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Издательский дом И.И. Шумиловой. 1997. 208 с.

12. Закотянский А. С. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современные требования к допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2485–2490.

13. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. С. 144-151.

14. Калугин А. Г. Негласные следственные действия: перспективны внедрения в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 115–122.

15. Колосович М. С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 138–145.

16. Костенко А.Б. О понятии негласных следственных действий // Юридическая наука. 2020. С. 107-111.

17. Костенко А.Б. О необходимости закрепления в уголовно-процессуальном кодексе РФ негласных следственных действий // Юридическая наука. 2020. С. 95-100.

18. Костенко А.Б. Проблемы использования результатов оперативно - розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Юридическая наука. 2020. С. 111-115.

19. Кутлугильдина И. К. Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодежь и наука. 2022. С. 131–137.

20. Ларин К. И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260–264.

21. Луговик В. Ф. Негласное производство по уголовным делам / В. Ф. Луговик // Общество и право. 2018. № 1. С. 56–60.

22. Лущукова К. А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Вестник науки. 2020. № 11 (32). Т. 5. С. 163–167.

23. Мальцагов И. Д., Идилов Ш. К., Дахаева З. И., Цакаев А. М. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 1. С. 115–118.

24. Маслов А. Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 24–34.

25. Миролюбов С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 204 с.

26. Мертуков Г.М. Лунина Е.С. Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // Полиматематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. С.

27. Муравьев М.В.. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 289 с.

28. Назаров М. В. О роли результатов оперативно-розыскной деятельности в современном уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2022. № 4. С. 16–23.

29. Натура Д. А. Эксгумация: уголовно-процессуальные, криминалистические и экспертные проблемы теории и практики проведения и использования её результатов. Краснодар. Юрид. Инт МВД России. 2003. 156 с.

30. Нуркаева М.К., Грознова Д.Д. О негласных следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации // Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов. 2025. С. 138-144.

31. Нуркаева, М. К. Грознова Д.Д, Правовые предпосылки взаимодействия сотрудников органов внутренних дел при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в российском уголовно-процессуальном доказывании // Неделя российской науки в рязанском филиале московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2024. С. 244-250.

32. Нуркаева М. К., Грознова Д. Д. Ретроспективное влияние Устава Уголовного судопроизводства 1864 года на доследственную проверку отечественного Уголовного процесса // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2024. № 10-1. С. 149-154.

33. Нуркаева, М. К. Грознова Д.Д. О значении определения результатов оперативно-розыскной деятельности в УПК РФ // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека). 2023. С. 84-88.

34. Ожегов С. И. Словарь русского языка; 3-е изд. М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. 846 с.

35. Окунев С. Ю. Ключевые вопросы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Человек. Социум. Общество. 2023. № 3. С. 161–166.

36. Осодоева Н.В. Допрос свидетеля в суде // Закон и право. 2019. С. 68-72.
37. Осодоева Н.В. Производство допроса оперативного работника в суде // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. С. 23-27.
38. Панин В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51). С. 85–88.
39. Пашаева Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук; Барнаул, 2017. 263 с.
40. Россинский С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.
41. Семенцов В.А. О научном наследии профессора С.А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно - розыскных мер в систему следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2019. С. 30-35.
42. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. С. 1-7.
43. Титов П.М. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности в качестве основания для производства следственных действий // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 405-412.
44. Уголовный процесс: учебник для вузов; 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2023. 568 с.
45. Уткин В. В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2020. 34 с.
46. Чумаров С.А. О понятии результатов оперативно - розыскной деятельности и их содержании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. С. 153-159.

47. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. Юрлитинформ. 2004. 183 с.

48. Щибря А.В. Использование результатов оперативно - розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном процессе России // Вестник магистратуры. 2019. С. 44-47.

49. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Терра, 1996. .

50. Эзрохин П.В. Правовые институты использования результатов оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Труды академии управления МВД России. 2020. С. 77-87.

III. Эмпирический материал

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 167-О-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2699-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фуфаева Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8: О некоторых вопросах применения судами

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-55/2023 от 16 ноября 2023 г. по делу № 1-55/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o8gr1cW7TmWV/> (дата обращения: 28.04.2025).

6. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2021 г. № 13-АД21-5-К2 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/jLKT9u1rnCY4/> (дата обращения: 28.04.2025).

7. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-15/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uWZuSn1u60d1/> (дата обращения: 28.04.2025).

8. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-1266/2023 1-27/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-1266/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ty7vqZuz90Vc/> (дата обращения: 28.04.2025).

9. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области № 1-532/2023 1-56/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-532/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BevrsigHEX51/> (дата обращения: 28.04.2025).

10. Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда № 1-126/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-126/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M3vmI16c5ZxV/> (дата обращения: 28.04.2025).

11. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда № 22-383/2024 от 28 февраля 2024 г. // Судебные и

нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YcB9JLRA9KJw/> (дата обращения: 28.04.2025).

12. Приговор Новоусманского районного суда Воронежской области № 1-376/2023 1-77/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-376/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Qmt8Y1Bd8C1j/> (дата обращения: 28.04.2025).

13. Приговор Карпинского городского суда Свердловской области № 1-16/2024 1-170/2023 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-16/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/> (дата обращения: 28.04.2025).

14. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-125/2023 от 25 октября 2023 г. по делу № 1-125/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tgb7BU9oR4Jw/> (дата обращения: 28.04.2025).

15. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-151/20 1-2/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 1-151/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8g8nQYCKdGN8/> (дата обращения: 28.04.2025).;

16. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-68/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-168/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D04IljNHJB5g/> (дата обращения: 28.04.2025).

17. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-189/2020 1-191/2019 от 18 февраля 2019 г. по делу № 18/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIPvvhP0giUC/> (дата обращения: 28.04.2025).;

18. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-167/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LLGWB6qtFUJ8/> (дата обращения: 28.04.2025).;

19. Приговор Ульяновского районного суда № 1-1047/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-1047/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/НВjСууXfdpgp/> (дата обращения: 28.04.2025).

20. Обвинительное постановление по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 20 февраля 2023 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

21. Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 20 мая 2023 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

22. Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ от 28 апреля 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

23. Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ст. 171.4 УК РФ от 24 июня 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

24. Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ от 26 июня 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

25. Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ от 27 июля 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

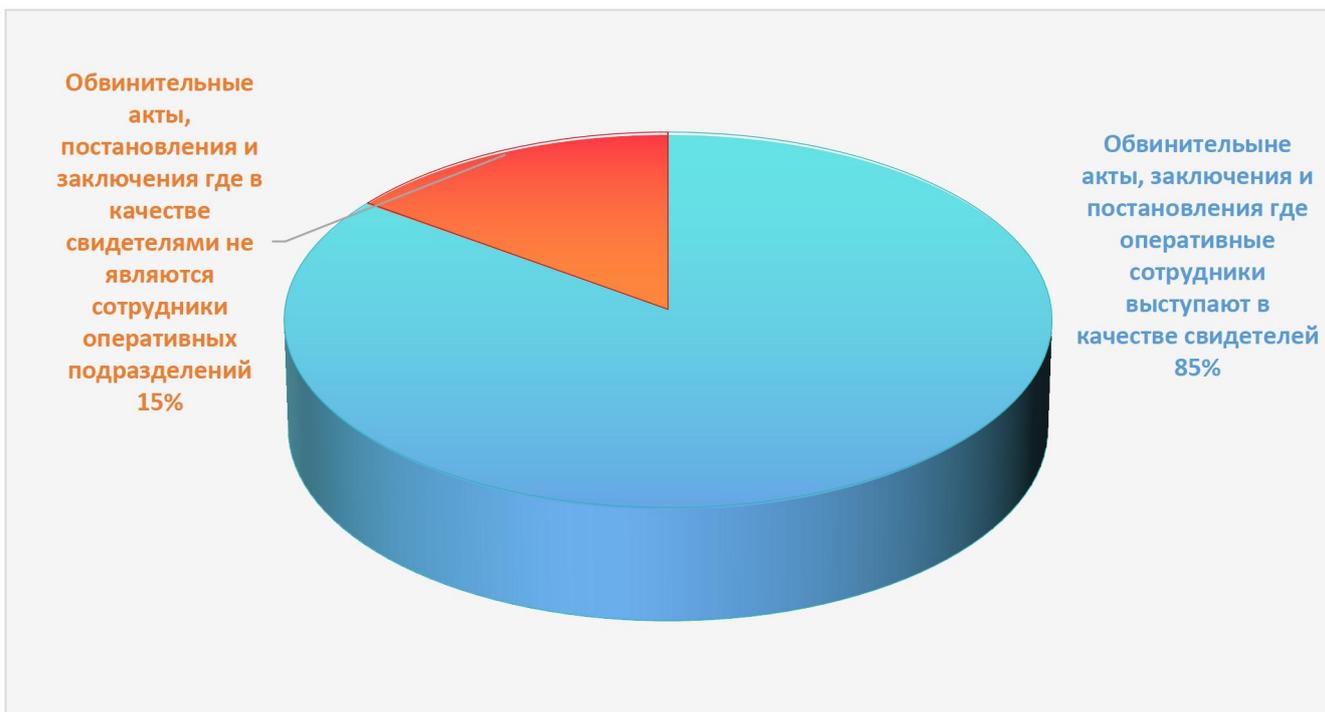
26. Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ от 24 августа 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

27. Обвинительный акт по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ от 5 ноября 2022 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

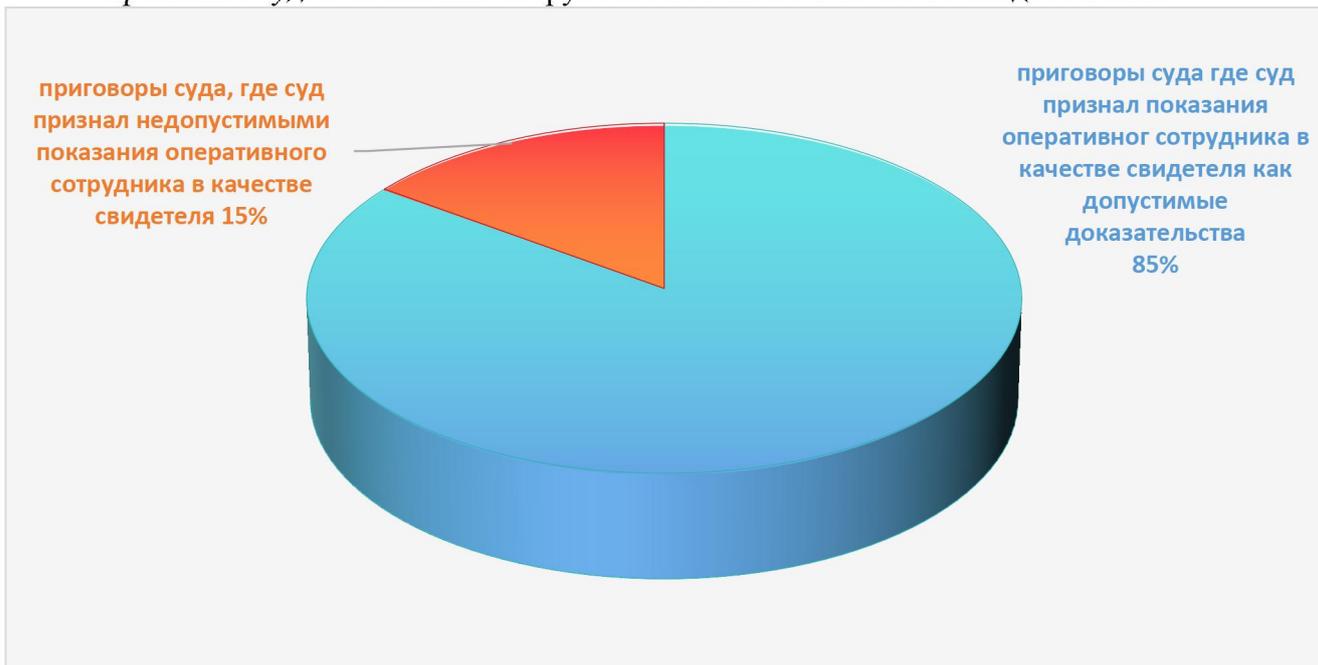
28. Обвинительное заключение по обвинению в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст.30 – ч.1 ст. 166 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ от 14 октября 2021 года ОМВД России по Благовещенскому району Республики Башкортостан.

Из всех проанализированных приговоров суда, обвинительных актов, заключений и постановлений в одном из территориальных органа Республики Башкортостан, а именно ОМВД по Благовещенскому району за 2021-2024 года, по вопросу влияния результатов ОРД на процесс доказывания, а также их использования в качестве доказательств было выявлено следующее:

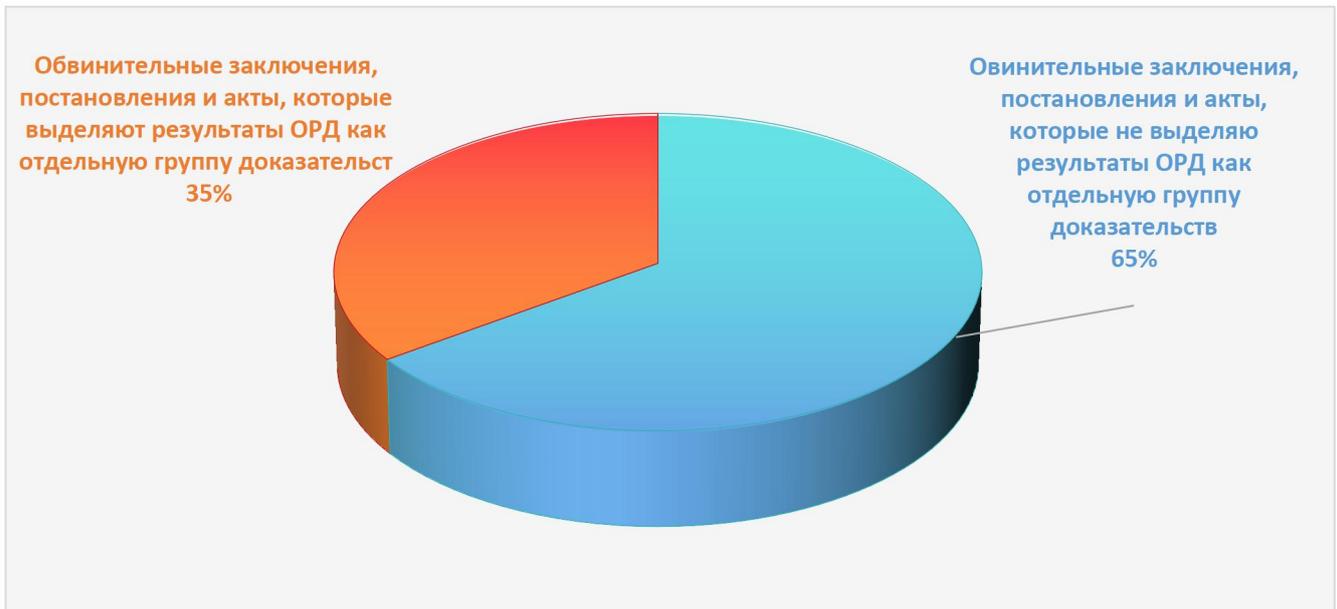
Использование показаний оперуполномоченного в качестве свидетельских:

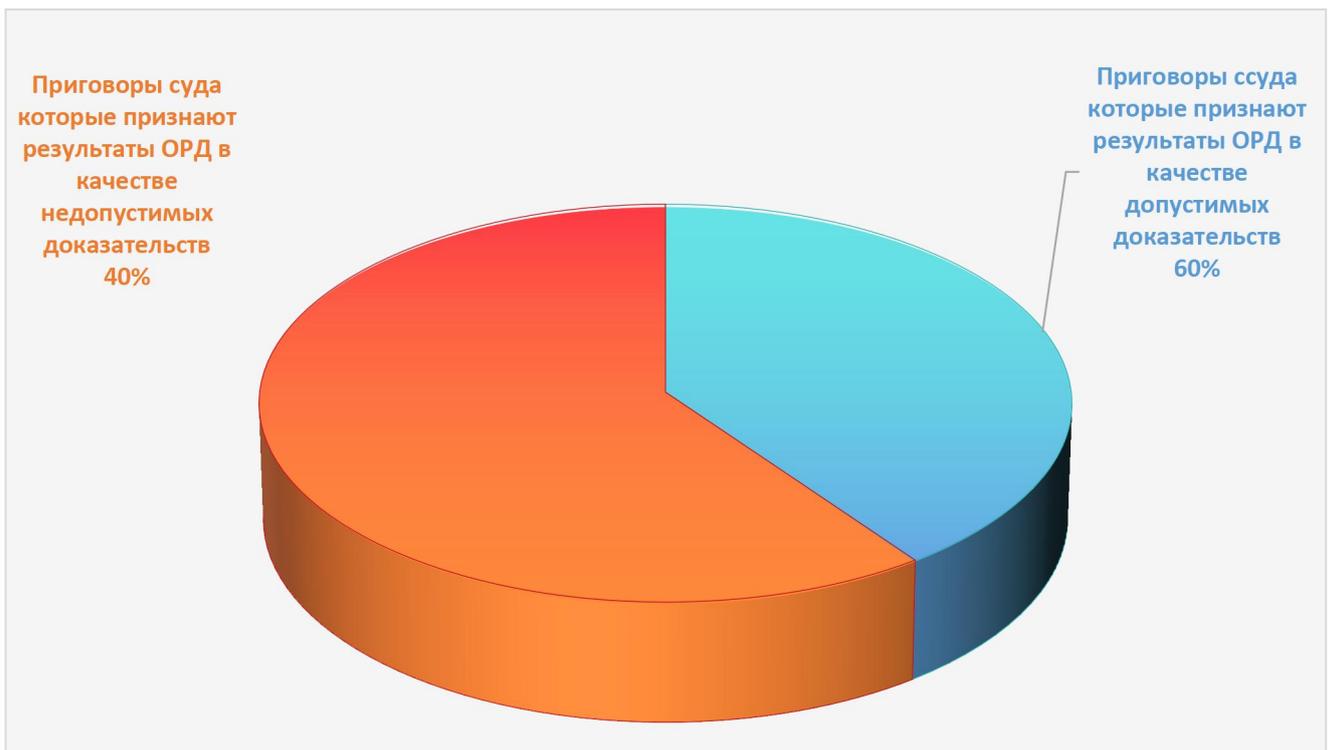
Признание судом показаний оперуполномоченного в качестве свидетельских:

Обвинительные акты, заключения и постановления, где результаты ОРД выделяются в качестве отдельной группы доказательств:

Признание судом результаты ОРД в качестве доказательств:

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Грознова Д.Д.